

Во мраке пустоты. Тайна Алары

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Олег Михеев

18+

Олег Михеев

Во мраке пустоты. Тайна Алары

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70551649

SelfPub; 2024

Аннотация

2231 год, Галактика Андромеды заселена колонистами с Земли. Отряд наёмников несёт службу отдаленной планете сектора, выполняя контракт корпорации "Неизведанный Космос". И во время пребывания на планете сталкивается с непредвиденными обстоятельствами, от которых зависит не только успех всей операции, но и жизни героев.

Содержание

Глава 1. Несмешные шутки	4
Глава 2. Несчастный случай	16
Глава 3. Последствия	34
Глава 4. Экскурсия	51
Глава 5. Особенности транспортировки многоножек	72
Глава 6. Выносливый	91
Эпилог	129

Олег Михеев

Во мраке пустоты.

Тайна Алары

Глава 1. Несмешные шутки

Джон Уилфорд стоял на смотровой площадке и вглядывался вдаль. Куда ни брось взгляд – всюду песок, песок, песок. А если пересечь линию горизонта, то и за ней будет всё то же самое. Наёмнику казалось, что песок скрипит у него даже на зубах. Хотя это было просто невозможно: скафандр служил надежной защитой от проникновения извне.

Воздух на этой планете сильно разрежен, человек не протянет и пяти минут, но Уилфорду хотелось снять шлем и вдохнуть его полной грудью. Чтобы, когда контракт истечет, вернуться на базу в Триаду и похвастаться перед боевыми товарищами: «Я вдохнул воздуха на Ракосе, на Корине, и вот теперь на Аларе». Новобранцы будут восторженно на него смотреть, гордиться знакомством, пытаться попасть с ним в одну команду. А женщины будут восхищаться его опытом, смелостью и отвагой. Это чертовски приятно, а в большинстве случаев очень полезно. Но снимать шлем Уил (как звали его на базе) не торопился. Как-нибудь перед отлетом до-

мой сниму, думал он, не сейчас.

Алара – пустынная и необитаемая планета в созвездии Андромеды. Подобные небесные тела в секторе нарекли «мёртвыми». Джон точно не знал, кто был автором столь устрашающего термина, но тот ничуть его не пугал: опыт подсказывал, что в таком месте шанс нарваться на неприятности куда меньше, чем на планете, которую уже кто-нибудь облюбовал и заселил.

По лестнице затопали шаги. Солдат удачи не обернулся: и так знал, что это его напарник Оскар Райдер по прозвищу «Рейд». Наёмники всегда несли вахту парами. Торчать на смотровой площадке базы много часов, всматриваясь в безжизненные песчаные пейзажи, не слишком-то увлекательное занятие. От такого крыша может поехать. Вдвоём же время пролетало куда быстрее. Тем более что командир базы – капитан Горделл, не был против.

– И на кой чёрт, нам здесь вообще торчать? – недовольно буркнул Рейд вместо приветствия. – Тут всё утыкано сенсорами и камерами. А там, – он ткнул пальцем в красное небо, – несколько зондов, – так для чего все эти бессмысленные дежурства?

– Ты это постоянно повторяешь, – вздохнул Уилфорд, – но и сам не хуже меня знаешь, что таковы правила. Техника может отказаться и не заметить то, что не ускользнёт от взора человека.

– Тогда на кой нам такая техника? Мы же не какие-то жал-

кие рудокопы с Кобасса 4, мы передовой отряд, исследователи Вселенной, что своей поступью расширяют границы человеческой цивилизации.

Уилфорд хмыкнул: Оскар любил пафосные фразочки, хотя доля правды в его словах была. Наемники корпорации «Неизведанный космос» действительно служили авангардом человечества. Осваивали такие темные уголки галактики, куда не осмеливались показывать нос все остальные. Во многом, благодаря тому факту, что проводимые ими операции часто были незаконными. Но, как любил упоминать глава корпорации мистер Земак, у Вселенной свои собственные законы.

– Передовой, – согласился он, – вот только снабжение у нас что-то не очень передовое. Наверху слишком уж осторожничают. Ладно, чего уж там. Пойдем играть.

В углу смотровой площадки стояли металлический столик и два стула, предназначенные как раз для этой цели. Мебель была надежно привинчена болтами – защита от частых песчаных бурь, что безостановочно терзали поверхность Алары.

Райдер положил на полированную поверхность круглый предмет с кнопкой на боковой грани и стеклянным глазком посередине. Затем нажал на кнопку. Столешница изменилась под воздействием распустившейся, словно цветок, голограммы. Перед глазами возникла панорама разрушенного города с высотками и небоскребами, покрытая высокими де-

ревьями, зеленью и лианами.

– Опять Нью-Йорк? – недовольно проговорил Райдер. – Может, лучше выберем что-нибудь другое? Пустыню, например? Она как нельзя лучше подходит к местному антуражу.

– Твоя пустыня у меня уже в печенках сидит, – парировал Уил, – меньше тактических возможностей. – Давай тогда уж что-нибудь морское выберем. Может Атлантида?

– Да на кой черт, мне твоя Атлантида? Пусть остается как есть. Ты за кого в этот раз?

– Я за случайный выбор. Так интереснее. Приходится включать мозги. А так как у тебя они в дефиците, победа будет за мной.

– Хорошо. Нам случайный выбор, – обратился Райдер к круглой коробочке. – Да побыстрее.

С двух сторон на панораме города начали появляться отряды: у Уилфорда – роботы, на стороне Райдера – антропоморфные насекомые, угрожающе шипящие и хлопающие прозрачными крыльями.

– Ха! У меня инсектоиды, сегодня я точно разберу твоих ржавых железяк, – радостно воскликнул он.

– Посмотрим, – лаконично ответил напарник.

И началась битва. Летающие создания Оскара с небес планировали на тяжелые шагающие машины противника. Те встречали врага ракетными залпами. Ряды инсектоидов таяли: Уил умело расставил свои отряды, пользуясь преимуществами узкого пространства разрушенного мегаполиса.

Дело близилось к финалу: Джон запер оставшиеся отряды врага в одном из таких коридоров и методично добивал жуков, которых оппонент опрометчиво разместил на невыгодных позициях. Однако последнему удалось незаметно провести отряд штурмовиков в тыл к противнику. Тот спикировал с небес и разгромил парочку машин, служивших ПВО в армии Уила. Джон фыркнул от досады, а Рейд, окрыленный маленькой победой, со всего размаха стукнул кулаком по столу. Круглая консоль подпрыгнув, проделала в воздухе несколько кульбитов, перемахнула через железное ограждение смотровой площадки и рухнула вниз.

– Идиот! – со злобой в голосе выкрикнул Уилфорд. – Ни выигрывать, ни проигрывать нормально не умеешь! Спускайся вниз и выковыривай её из песка. И не дай Бог, она не будет работать, полетишь вслед за ней!

Оскар повис на перилах, стараясь обнаружить место падения. Случайно бросил взгляд на север. И замер.

– Уилфорд! – наемник не обратил никакого внимания на слова товарища, – там кто-то стоял, я видел силуэт человека.

– Где? – гнев Джона мгновенно испарился.

– В той стороне, на горизонте, – Редек дрожащей рукой указал на восток.

– Там никого нет. И если это одна из твоих уловок, то...

– Клянусь тебе, я видел человека.

– Роджерс, ответь?

– Слушаю, Уилфорд, что случилось? – флегматичный и

медленный голос диспетчера Джима Роджерса навевал тоску на любого к кому он обращался. Но другого претендента на эту скучную должность не было, поэтому приходилось слушать, как Джим пережевывает слова.

– По периметру базы все спокойно?

– Да. Вряд ли, кто-то решится заглянуть к нам в гости. Здесь кроме песка ничего нет. А что случилось, Уил?

– Да ничего, отбой! Больные фантазии Райдера, – пояснил он.

– Как всегда, – булькающим смехом расхохотался диспетчер.

– Я все слышу, – вмешался в разговор Оскар, недовольный тем, что над его персоной насмеваются.

– Я знаю, – хохот Роджерса только усилился.

– Ты прекращай там гоготать, а лучше еще раз проверь показания приборов. Я точно что-то видел на севере, – напустился Райдер.

– Всё чисто, – голос диспетчера посерьезнел. – Если бы сенсоры заметили движение, я бы первый вас оповестил.

– Но я видел... – начал было Оскар. Раздраженный голос Уила прервал его:

– Ничего ты не видел! Не морочь мне голову! Вали вниз за консолью и возвращайся скорее, пока я вконец не разозлился.

Из базы наружу вело два выхода, не считая смотровой

площадки: огромная бронедверь ангара, предназначенного для вездеходов и другой наземной техники, и небольшая дверь с противоположной стороны. Так называемый «черный вход», которым впрочем, никогда не пользовались: за пределы базы никто пешком не выходил. Базу вообще покидали очень редко. Стивенсон, местный геолог иногда использовал вездеход, чтобы проверить буровые платформы. Солдаты удачи лишь пару раз прокатились по пустыне ради установки датчиков обнаружения, и на этом поездки закончились.

«На кой их проверять, если они полностью автоматизированы?» – рассуждал Райдер. «Всегда можно выслать дрон-наблюдатель и осмотреть буры дистанционно». Когда он высказал свои претензии вслух в присутствии капитана Горделла, руководившего операцией, тот рявкнул на него, обозвал трусом и приказал заткнуться. «Тебе платят не за рассуждения, а за беспрекословное выполнение моих приказов! И если я прикажу бежать следом за вездеходом с инженерами и при этом петь гимн в мою честь, то ты так и сделаешь! Уяснил, Оскар Райдер?!»

Оскар уяснил, согласился со сказанным и удалился, в душе проклиная свой несносный характер, заставляющий его лезть на рожон, а также капитана. О чем не преминул пожаловаться Уилфорду, вызвав недовольство последнего.

Если раньше Джон со спокойствием стойка выслушивал жалобы товарища, то сейчас взрывался, стоило ему услы-

шать надоедливое нытье. На базе царило напряжение, вызванное гибелью шести наемников и двух гражданских из числа технического персонала. Двух инженеров, способных обслуживать оборудование: буры, вездеходы, зонды, внутренние системы базы, а также небольшой челнок, позволяющий обследовать планету с воздуха. А теперь их не стало. Как и шестерых парней: Мейза, Кревана, Смита, Морриса, Спенсера и Райана. За почти два месяца пребывания на Аларе Джон, как ни странно, сблизился только с вечно всем недовольным Оскаром. Погибшие не были его друзьями, но они были его коллегами. И произошедшее не могло не тревожить его.

На следующий день после трагедии Горделл, высокий худощавый мужчина лет сорока, серые глаза которого, казалось, источают холод, собрал всех в кают-компанию. Участник множества боевых миссий корпорации, один из самых прославленных наёмников, использовав свои связи, сам вылезал возглавить эту миссию. Ради чего? Никто не знал.

– Мы здесь не для того, чтобы скорбеть по погибшим, а чтобы вынести уроки из случившегося, – очень жёстко начал капитан. – Из-за неосторожности одного идиота, мы потеряли почти половину персонала базы. И если вас, остолопы мне ничуть не жалко, – он обратился к наемникам, – вы не дети, которым я обязан подтирать сопли, то потеря инженеров – это катастрофа! Буровая платформа №3 будет простаивать до прилета корабля. А если с системой жизнеобеспечения

что-то случится?

Наемники молчали, не желая раздражать командира. К тому же никто из них не был виноват в произошедшем. Лишь Оскар, бывший в тот день с Уилом на дежурстве, осмелился задать волнующий всех вопрос:

– Так что же с ними произошло, капитан?

– Точно неизвестно. Кажется, Стивенсон прихватил с собой взрывчатку, чтобы провести геологоразведку. И она по какой-то причине сдетонировала. До того как я выясню детали, всем присутствующим запрещено покидать пределы базы! На этом всё!

Оскар, впрочем, и до этого не горел желанием бродить вдали от единственного обжитого уголка планеты. Но многие задались вопросом: «Как детонация взрывчатки связана с последним запретом?»

Вспоминая все это, наемник прошел по длинному серому коридору и вышел к шлюзовой камере: в ангаре условия были такие же, как на поверхности планеты, разве что не было ветра и температура чуть выше, чем снаружи. Так техника лучше сохранится. К тому же неразумно тратить ресурс генераторов кислорода на такое огромное помещение, объяснял ему Грен Грейфилд, первоклассный инженер, золотые руки... Да упокоит Господь его душу, размышлял Рейд, пока из камеры уходил воздух.

Дверь отворилась, и Оскар резво зашагал к выходу. В ангаре повернулся лицом к бронестеклу, за которым распола-

галась диспетчерская, и помахал рукой Роджерсу:

– Открой, – секунду подумал и добавил. – Не смей закрывать, пока я не вернусь. Я на минутку.

– Командир запретил – отозвался Джим, – приказ есть приказ, прости Оскар.

– Я уронил винтовку, – проворчал Райдер, – Горделл с меня шкуру спустит, ну будь ты человеком Роджерс.

– Не могу. Служба такая. А ты две винтовки берешь на дежурство, да? Одна специально, чтобы ронять, – усмехнулся он.

– Открывай, хватит издеваться. Я не свою уронил, а Уила. Всего лишь на одну минуту, и я буду у тебя в долгу. Ну, чего ты там застрял, черт тебя подери?!

– Я пытаюсь, – раздраженно ответил человек за стеклом. – Что-то с автоматикой. Заело, застряло, получилось!

Бронированное полотно медленно поползло вверх, порыв ветра забросил внутрь добрую пригоршню песка. Рейд, дожидаясь полного открытия, выталкивал песок ногой наружу. Потом повернулся к диспетчеру:

– Не смей! Закрывать! Пока я там! – властно произнес он.

«Ишь, раскомандовался», подумал диспетчер, но не стал спорить. Нужно было быстрее закончить дело, получить выговор от Горделла не хотелось.

Оскар осторожно выглянул наружу. На темно-красном небе мерцали огоньки далеких звезд. Местное умирающее солнце сейчас обогрело другую сторону Алары. Впрочем,

безуспешно: разница температур на солнечной и теневой стороне была незначительна из-за удаленности планеты от светила. Жуткий холод стоял и там и здесь: единственная защита от него – стены базы и скафандр. Оглядел песчаные барханы на горизонте в поисках угрозы. Все было спокойно.

– Ты долго будешь любоваться пейзажем? – голос Роджерса вывел его из оцепенения, заставив вздрогнуть. – Согласно правилам, дверь ангара должна быть открыта ровно столько, сколько требуется для выхода группы и выезда техники. А не сколько пожелает любой ротозей.

Оскар кивнул и вышел наружу. «Согласно правилам, согласно правилам, чертов зануда».

Крадучись он пошел вдоль стены базы, к тому месту, куда упала консоль. Услышал голос Уила:

– Чуть севернее.

Поднял голову. Напарник с винтовкой в руках внимательно осматривал местность, казалось, не обращая внимания на него самого.

– Ты что-то увидел, Уил, – пытаюсь скрыть дрожь в голосе, спросил он.

– Да, нет, показалось. Хватай игрушку и дуй назад.

Рейд склонился над консолью, бережно поднял, отряхнул от песка и услышал крик напарника:

– Вижу врага! Немедленно на базу!

Оскар, не оглядываясь, с криками ужаса рванул в сторону ангара, прижимая к груди консоль, абсолютно забыв про

винтовку, что болтался у него на груди.

– Скорее, друг, они тебя настигают!

Райдер прыжком ворвался внутрь и заорал:

– Закрывай, закрывай!

Бронестворка медленно поползла вниз. Вцепившись в винтовку, и тяжело дыша, наемник шарил дулом по уменьшающейся щели, ведущей наружу, выискивая врага. Но никого не увидел. Только услышал. Громкий смех в шлеме. И сразу всё понял.

– Ублюдки, – прошипел он, – после всего случившегося, так шутить. – Ну, погодите.

Поднялся на ноги и пристыженно зашагал к шлюзовой камере. Хотя у него не было и малейшего желания возвращаться к напарнику.

Глава 2. Несчастный случай

Райдер сидел в кают-компании и ложкой лениво черпал прозрачную жижу пищевого геля. Гель был вполне съедобен, питателен и даже полезен для человеческого организма. Но наёмник, как и остальные, ел его уже почти два месяца, и был далек от того, чтобы восхищаться вкусом. Еще и эта глупая традиция собираться в кают-компании и изображать из себя людей, объединённых общим делом. Какой вздор! Эту жижу можно было бы выдавить себе в рот из тюбика и с отвращением проглотить в любом удобном месте, даже клозете. И ничего, абсолютно ничегошеньки бы не изменилось.

Он поднял ложку над миской, наблюдая, как прозрачное желе медленно стекает в тарелку. А потом с размаха стукнул кулаком по столу:

– Достало!

На него обратилось двенадцать пар удивленных глаз, почти весь персонал базы, за исключением часовых, диспетчера и командира, который обедал отдельно. Воодушевленный всеобщим вниманием, Райдер, держа ложку как скипетр, с царственным выражением на лице, повторил:

– Достало! Мы едим эту жижу, мы лишены нормального человеческого комфорта! Мы – передовой отряд человечества! Исследователи неизвестных планет, авангард цивилизации!

За столом воцарилась гробовая тишина, которую затем, словно взрыв водородной бомбы, разорвал разразившийся веселый хохот:

– Ай-да, сукин сын, ты Райдер, – держась за живот и вытирая слезы смеха, проговорил Сэм Петерс, худой, серокожий мужчина лет тридцати, который, подобно Оскару любил позубоскалить. Особенно, если объектом насмешек становился кто-либо из наемников. – Настоящий оратор, тебе бы в коммунисты поддаться с твоим пылом. Жаль, только их больше нет, ахахаха! Продолжай, выдвигай свои требования! Планеты рабочим, а космос – солдатам удачи! – заливался он.

Смеялись все кроме молчуна Донована, а также доктора мисс Роуз Кэррол. Первый вообще никогда не смеялся, вторая – еще не была способна веселиться: воспоминания о недавней трагедии не позволяли ей этого делать. В отличие от наёмников, привычных к гибели собратьев по оружию.

Смутившийся на секунду Райдер, сделал глубокий вздох и продолжил:

– Мы должны настоять на том, чтобы нас обеспечивали нормальной едой. Пусть командир обяжет Уоррингтона в следующий раз доставить на планету свежие овощи и настоящее мясо, а не тот суррогат, что мы едим. А то чего он обещает отдельно? Небось, у Горделла паёк-то особенный, не та жижа, что плавает в наших тарелках.

– У капитана Горделла, – раздался голос, в котором звенели нотки металла. Наемник испуганно оглянулся, в дверях

столовой стоял командир базы. – Мяса захотелось? – зловеще произнёс он. – Так выйди наружу и налови его. Или ты способен лишь за спиной очернять своего командира? Может рассказать остальным о твоей недавней героической вылазке? Или, если тебе не хватает инициативы, я могу отдать подобный приказ. Поищешь в пустыне говядину. А я распоряжусь, чтобы Роджерс не пускал тебя до тех пор, пока ты не придешь к входу с коровой на плечах.

Стало так тихо, что было слышно, как последние капли геля с ложки Оскара капают мимо миски прямо на стол.

– Мы понесли потери. Нам нужны люди – грамотные специалисты, тяжелая техника для непредвиденных случаев и лучшее вооружение. Потому что мы на задворках галактики, на малоизученной планете. И я все это потребую у руководства. Но статус нашей операции подразумевает, что нам легко могут отказать в дополнительных ресурсах. Нас вообще здесь нет! А ты, чучело неуклюжее, переживаешь о своем желудке! Буровая платформа №3 по-прежнему не работает, боссы будут недовольны. Настолько, что могут в одностороннем порядке пересмотреть условия нашего контракта! И тебе до конца жизни придётся жрать этот гель и благодарить за это корпорацию!

Если платформа так важна, так пусть прилетят и починят её, подумал Райдер, но озвучить мысли не осмелился.

– Поэтому я больше не допущу подобных инцидентов, хотя мне ничуть не жалко никудышных идиотов, вроде этого

смутьяна, – указательный палец, на котором поблескивал серебряный перстень с изображением скорпиона, ткнул в Оскара. – Следующий транспорт будет только через неделю, а пока сидим тихо и наслаждаемся жизнью. Это касается всех!

Горделл резко развернулся и исчез. Тишина, которая, казалось, так прочно обосновалась в кают-компании, была прервана стуком ложки о дно миски. Это Оскар доедал гель, уткнувшись в дно тарелки глазами.

Закончив обед, наёмник неслышно ретировался и направился в свою каюту, вздремнуть перед ночной сменой. Но проходя мимо диспетчерской рубки, услышал голоса. И не преминул заглянуть внутрь. Командир что-то обсуждал с Роджерсом.

Как бы невзначай, зайдя внутрь, Рейд сделал вид, что изучает изображения на мониторах: атмосферные зонды передавали картинку в режиме реального времени. А сам внимательно прислушивался к разговору. Экраны не изобиловали разнообразием: везде одно и то же – бескрайние волны песка. На трех из них отображались буровые платформы, две из которых усердно добывали руду из недр Алары.

– Не ломай комедию, Оскар, – бросил Горделл, не повернувшись к нему ни на йоту. – Даже подслушивать нормально не умеешь. У тебя кажется ночное дежурство, иди, отдохни перед ним. А то уснешь и свалишься со смотровой площадки, прямо в пасть какому-нибудь монстру.

Наёмник нервно сглотнул, но не ушёл. Судя по тону ко-

мандира, это не было приказом. Состроив умную рожу, он внимательно продолжил изучать светящиеся мониторы.

– Ладно, не стой там как истукан, иди сюда. Мы сейчас обсуждаем полученную от дронов-разведчиков информацию. В радиусе двухсот миль от каждого бура не замечено никакого движения, никакой жизни, ничего. О чём это говорит, парень? А? Блесни своими познаниями, мясоед.

Капитан щелкнул тумблер, и дверь в рубку закрылась. Оскар оглянулся и поморщился: терпеть не мог, когда над ним подшучивают, да еще и отрезают все пути к отступлению. Но все же ответил:

– О том, что на планете нет фауны.

– Гениально! Как ты с такими аналитическими особенностями оказался среди наёмников, ума не приложу. Ты ведь только строишь из себя идиота, но на самом деле им не являешься. Вы с Уилом были на часах и все слышали. Ты подыграл мне в кают-компании, и я ценю это. Но не заигрывайся, полагаясь на мое хорошее отношение к тебе. Оно в любое время может испариться. Итак, я задал вопрос.

– Те, кто напал на группу, – глядя в глаза капитану ответил он, – либо передвигаются под землей, либо...

– Перемещаются с такой скоростью, что преодолевают эти двести миль так быстро, что зонд не успевает их обнаружить. Но такого не бывает. Я был прав, из тебя может получиться что-то толковое, Оскар. Обладая этой ценной информацией, как бы ты поступил на моем месте?

– На вашем? Убрался бы отсюда с первым прилетевшим транспортом, – абсолютно серьезно произнес Оскар.

– Контракт есть контракт. Да и не в моих правилах пасовать перед трудностями. Я поступлю иначе. Я запрошу у корпорации подкрепление, тяжелое вооружение, включая танки и роботов, а также воздушную поддержку. Мы прошерстим всю поверхность Алары, найдем вражеское логово и уничтожим его. А потом спокойненько продолжим добычу руды, наслаждаясь кредитами, которые будут копиться на наших счетах. Как тебе такой план, а? – Горделл отечески похлопал Оскара по плечу.

– Умно, сэр. Очень умно. Но учитывая, то, что вы говорили раньше и корпорация стремится сохранить всю операцию в тайне...

– Роджерс с тобой согласен, – не дал договорить ему капитан, – поживем, увидим. А пока всем надо быть настороже и держать язык за зубами. И не валяйте там дурака с Уилфордом наверху.

– Хорошо, сэр, – Оскар развернулся и пошел к выходу, но был остановлен металлическим голосом командира:

– И если еще раз, Райдер, покинешь пределы базы вопреки моему приказу, я лично заблокирую дверь ангара прежде, чем ты вернешься.

Наемник молча кивнул головой, покинул рубку и направил стопы к своей каюте. На базе стояла тишина: обычно после обеда никто не спешил расходиться из кают-компаний.

Наемники играли в карты, болтали, хвалились несуществующими подвигами, обсуждали женщин и свои любовные похождения: в общем, убивали время, которое на Аларе ползло также медленно, как ползет улитка по склону горы. Сейчас же главной темой всех разговоров служила трагедия случившееся с группой Спенсера. И хотя командир слухи и сплетни не одобрял, но и полностью искоренить их не мог.

Около недели назад, отказала третья буровая платформа. Отключилась, «потухла» без какой-либо причины как выразился Роджерс. Изображение, транслируемое с зонда, ничего необычного не показало: платформа просто остановилась. Она возвышалась над холмами песка, опираясь на свои четыре гигантские лапы, бур не вращался. «Даже камеры вырубались, странно», справедливо заметил диспетчер. «У них нет автономного источника питания, – ответил Грейфилд, старший инженер базы, – это может означать только одно: неполадки с реактором, что обеспечивает платформу энергией. Я разберусь».

Командир базы отдал приказ и Грейфилд, захватив инструменты, направился в ангар. По правилам его должны были сопровождать два наемника: водитель и стрелок. Но так как на базе заняться было нечем, в вездеход набилось еще пятеро. Четыре бойца: Мейз, Креван, Смит, Моррис, а также геолог Стивенсон. Последний хотел проверить, не отклонилась ли платформа от заложенного изначально курса. И хотя компьютер показывал нулевую погрешность, геолог решил

проверить это инструментальным путём. Горделл не возражал, «пусть развеются», сказал он. Однако проблемы не заставили себя ждать.

– Приближается песчаная буря, сэр, – доложил капитану диспетчер.

– Как скоро она накроет платформу? – отреагировал Горделл.

– Если скорость ветра не изменится, то, согласно расчётам компьютера, через четыре часа.

– Грен, у вас на всё про всё 3 часа. Как понял?

– Вас понял, командир. Полагаю, что в цепи питания произошёл сбой и реактор отключился во избежание перегрева. Я мигом это исправлю. Мы не собираемся там задерживаться. Спенсер нас мигом домчит.

Спенсер, жуя жвачку, промычал в рацию что-то неразборчивое: кажется «угу» и «ага» одновременно.

– Если не успеете, возвращайтесь на базу. Лишний риск нам ни к чему. Переждёте здесь, потом продолжите ремонт. По последним полученным данным бункер заполнен рудой на 86%, спешки нет, к прилёту корабля-сборщика, всё будет готово.

– Так точно, сэр, – на этот раз голос Спенсера, прозвучал вполне членораздельно, – есть переждать на базе в случае опасности.

Группа разместилась в вездеходе и покинула ангар, а дальше...

Дальше Оскару вспоминать не хотелось. Он вошел в свою каюту, по старой привычке заблокировал дверь изнутри, хотя опасаться на базе ему было некого. Подошел к столу, крутнул фиолетовый волчок из блестящего металла: вращающаяся безделушка всегда его успокаивала, но сейчас это не работало.

Кроме волчка на столе лежала крохотная прямоугольная коробочка. Оскар нажал кнопку и в воздухе возник мерцающий экран. На спроецированном мониторе Оскар выбрал папку с фотографиями. Развернул изображение на полный экран: на нём была запечатлена улыбающаяся девушка с голубыми глазами и белокурыми волосами. Наемник приблизил фото к лицу, нажал еще одну кнопку и мини-компьютер воссоздал трехмерную модель девушки. Оскар покрутил её пальцем, осмотрел со всех сторон, вздохнул и отключил устройство. Лёг на койку. Попытался уснуть. Но лицо девушки по-прежнему стояло перед глазами. Немножко поворочался, и воспоминания вновь одолели его...

Неприятности продолжали преследовать ремонтную группу. На полпути к буровой платформе №3 вездеход заглох. Райдер с Уилфордом в это время несли вахту на смотровой площадке. Оскар посмеивался, слушая, как переругиваются ребята, пытаясь реанимировать технику. Джон мечтал оказаться с ними, а не торчать здесь. Он с удовольствием прокатился бы за рулем по пустыне, но, к сожалению, служба не позволяла. Времени оставалось всё меньше, прибли-

жалась буря. Наконец, Грену удалось завести вездеход.

– Сколько у нас в запасе? – спросил он у диспетчера.

– Не больше двух часов, это вместе с дорогой туда и обратно.

– Успеем, хотя бы посмотрим, что там случилось. Спенсер дави на газ.

Но как только они достигли буровой установки, и приступила к работе, раздался голос Джима в наушниках:

– Ребята, ветер усилился, буря накроет вас уже через полчаса, возвращайтесь на базу.

– Мы переждём бурю здесь, – отозвался Грен, – не хочу прерывать диагностику, мы со Стивенсоном едва залезли внутрь. Нужно узнать, что произошло. Пусть сопровождение возвращается назад. Здесь нам ничего не грозит. Вернетесь за нами после.

– Это что за самодеятельность? – инженер узнал голос командира базы. – Возвращайтесь, как было обговорено ранее. Я ясно выразился, Грен?

– Как прикажете, капитан. Но прошу, дайте нам еще немного времени, мы почти добрались до реактора.

– У вас 10 минут. Потом полным ходом назад!

– Принято.

Но то ли компьютер ошибся в расчётах, то ли ветер расвирепел еще больше: буря настигла добывающую платформу. Когда пыльное облако накрыло местность, наёмники благоразумно укрылись в вездеходе. Спенсер подогнал его

прямо к лестнице, ведущей к техническому люку, через который инженеры проникли в платформу, и зарычал в рацию:

– Если вы сейчас оттуда не вылезете, клянусь Богом, я заберусь внутрь и вытащу вас за шкуру как котят.

– Да тут мы, тут, не кричи, – из люка показался скафандр Грена, – Ничего страшного в прогулке во время бури нет. Не пешком же идти.

Он начал спускаться с площадки по лестнице, за ним следовал геолог.

– Вызови их, и передай старшему инженеру, – Горделл обратился к диспетчеру, – что ему и Стивенсону предстоит очистить ангар от песка по возвращению. Идиоты, – процедил он сквозь зубы.

– Старший инженер Грен, вам приказано срочно вернуться на базу. Как поняли?

Вместо ответа в рубке раздалось невнятное шипенье и потрескивание. Роджерс повторил приказ, но кроме белого шума ничего не услышал.

– Перебои со связью, сэр. Буря уже настигла их, помехи. Ничего не поделаешь.

– Ну, раз ты так, говоришь, – капитан опустился на стул рядом, – я дождусь их возвращения и лично прослежу за очистными работами. Ненавижу, когда кто-то нарушает мои приказы.

Это было сказано таким тоном, что Роджерс невольно по-

ежился, словно сам был виноват в том, что группа задержалась снаружи.

– Подожди. Слышишь? Что за чёрт?!

В эфире, разрываемом треском и шорохами, прозвучал чей-то хрипящий голос. А потом радиочастоты заполнились звуками выстрелов, криками боли и какофонией из скрежета ломаемого металла и странного стрекота.

– Спенсер! Приём! Что там у вас? – Горделл почти силком вышвырнул диспетчера с его места, и проорал в микрофон. – Доложи обстановку?

– Связь пропала, сэр, – Роджерс указал на погасшую лампочку на пульте. – Они нас не слышат.

Капитан и сам это понял: из динамиков доносилось лишь монотонное шипение. Он резво нажал несколько кнопок на пульте, но диспетчер покачал головой:

– Буря, сэр. Мы сейчас слепы, ни один зонд не поможет нам увидеть их.

– Ты прав. Будем ждать. Не нравится мне это.

Ветер свистел за стенами базы, песок тер уставший металл, оставляя незримые царапины на поверхности стен. Оскар лежал на кровати и, хотя здесь было тихо, он всё равно знал, что происходит наружи. Там в кромешной темноте, твари ползут и подбираются всё ближе. Они просовывают свои клешни в щели, поднимают дверь ангара и проникают внутрь. Бесшумно заполняют коридоры, потроша и убивая всех встретившихся на пути. Ни Горделл, ни Роджерс,

никто не успевает поднять тревогу, никто не успевает среагировать. И вот они уже возле его каюты, щелкают кончиками, трутся хитином о дверь, желают поживиться его плотью, еще секунда...

В дверь постучали, Оскар с криком упал с койки, сжимая нож в руках и призывая на помощь всех известных человечеству богов.

– Рейд, открой дверь. Наше дежурство. Чего ты так орешь? Никогда бы не подумал, что люди могут так радоваться, собираясь на работу.

– Сейчас Уил, одну минуту, – ответил Оскар, вытирая ледяной пот со лба. – Это всего лишь сон, дурной сон, – прошептал он самому себе.

Вдвоём с напарником спустились в оружейную, экипироваться перед дежурством. Здесь хранились защитные костюмы, оружие и прочие вспомогательные средства. Наемник подошел к сканеру и произнес:

– Джон Уилфорд.

– В доступе отказано. Рисунок сетчатки и голос не соответствуют оригиналам в базе данных,

– ответил бесстрастный голос ИИ.

– Я тебе дам, не соответствуют, ржавая железяка, – он со злостью стукнул кулаком по двери. – Роджерс, открой арсенал, у компьютера очередной заскок.

– В который раз. Туговато без Грена. У меня не получи-

лось отладить его работу.

– Так может отключить его к чертовой матери? Какой от него толк?

– Ну, что-то он еще выполняет, автоматизирует кучу процессов, которые иначе мне бы пришлось выполнять вручную. Готово!

Дверь бесшумно ушла в сторону, открывая доступ в арсенал. Стеллажи с оружием, взрывчаткой, дронами-разведчиками, устройства связи – чего здесь только не было. Уил пошел к костюмам, бросив Оскару:

– Не мешкай, мы и так задержались.

Облачившись в броню, Уил подошел к напарнику, застывшему в дальнем углу, перед стойками со снайперскими винтовками. Хлопнул его по плечу:

– Ну чего ты? Я же просил.

Оскар как будто вышел из оцепенения и протянул руку к самой большой винтовке под названием «Сумрак». Благодаря своей оптике она позволяла поражать цели в полной темноте на огромных расстояниях. За что и получила свое название. По крайней мере, так думало большинство наёмников.

Оскар схватил её и прижал к груди:

– Сегодня пойду с этим.

– Ты, что на слона решил поохотиться?

Напарник не ответил, а Джон не стал больше ни о чем спрашивать: только головой покачал и пошёл к выходу. По

дороге схватил привычное для себя оружие – автоматическую винтовку F32, давно ставшую самым популярным инструментом любого солдата удачи в этом секторе.

Уил, сидя на стульчике на смотровой площадке, нежно хлопал по консоли, пытаясь привести ее в чувство. Оскар скептически смотрел на этой действо, пока оно ему не надоело. Джон, однако, плевать хотел на его сомнения. Поднял над головой, пару раз тряхнул гаджет, вновь положил его на стол.

– Да брось, дружище, она неисправна. Своими шаманскими танцами ты её не воскресишь. Как и Грена, который единственный был способен починить эту штуковину. Смирись и выбрось в утилизатор.

Джон промолчал, однако его взгляд красноречиво свидетельствовал о том, кого бы он отправил на утилизацию вместо своей игрушки.

Ничуть не смутившись, Оскар подмигнул другу, который опечаленно смотрел на неисправную коробочку, и произнес:

– Будем развлекаться по-другому.

– Как?

– Вот так.

Уил поднял глаза: он не услышал звука и не увидел вспышки, «Сумрак» был лишен этих недостатков, но внутренним чутьем понял, что напарник выстрелил. И тут же услышал голос диспетчера:

– Кто стрелял?

– Спокойно Роджерс, это Оскар развлекается.

– А, ясно, – деловито ответил тот, – могли бы заранее предупредить.

– Хотел проверить твою бдительность, – отозвался возмутитель спокойствия.

– Мозги свои проверь, – ответил Джим и пропал из эфира.

– Козел, – выдал Райдер, предварительно убедившись, что рация не активна.

Уил уже потерял интерес к игровой консоли: отодвинул её в сторону и приблизился к товарищу. Жестом попросил винтовку, приблизил прицел к глазам, осмотрел округу. Оптика пронзала тьму: наблюдая песчаные барханы через прицел можно было подумать, что на этой стороне планеты сейчас день. «Чудо, а не оружие».

– А куда мы стрелять будем, ты не подумал? Или может, спрыгнешь вниз, расставишь мишени и вернешься назад? – язвительно спросил он.

– У меня есть идея лучше. Переключись.

Уил переключился на другую частоту, их личный канал, который никто случайно подслушать не мог.

– Ну?

– Смотри, что я захватил из оружейной.

Рейд высыпал на поверхность столика горсть небольших круглых шариков, те тускло поблескивали в свете налобных фонарей.

– Ты с ума сошел? А если кто-то хватится?

– Горделлу сейчас не до этого, пересчитывать дроны никто не будет, – ухмыльнулся Оскар.

– Джим заметит их, – скептически заметил его напарник.

– Перед тем как выйти наружу, я сообщил ему, что запущу несколько. Для мониторинга обстановки. В текущих условиях никто против не будет.

– Хм, Оскар, а ты голова.

– А то. А недостающие потом спишут. Мало ли какие у техники могут быть неполадки, тем более без надлежащего обслуживания. Которое на данный момент отсутствует. Так что не дрейфь. Немножко упростим себе задачу, включив сигнальные маячки. И... за дело!

С этими словами наёмник, активировав маячки, швырнул шарики в небо. Те, помигивая красными точками, разлетелись в разные стороны как стая ос из потревоженного улья.

– А теперь проявим милосердие и дадим им фору, – проворчал Оскар. – Один, два, три, четыре, достаточно.

Он навел прицел на стремительно удаляющийся дрон и нажал на спусковой крючок. Шарик изменил направление, словно предугадав ход событий, и ушел ввысь.

– Надо же, у них там что, программа уклонения от пуль?

– Только от препятствий. Он просто сменил курс во время твоего выстрела. Случайное совпадение. Дай мне. Пока он не ушёл.

Вооружившись «Сумраком», Уил целую вечность, как по-

казалось Оскару, вел дрон, затем выстрелил. Крохотная искорка зажглась в небесах и сразу же потухла.

– 1:0 в мою пользу. Твоя очередь, дружище. Да поспеши, скоро совсем разлетятся.

Оскар молча взял у него винтовку, выбрал следующую красную точку, которая неслась над горизонтом, тщательно прицелился. Наблюдающий за ним Джон снисходительно улыбался, ожидая очередного промаха. И вдруг увидел, что Рейд странно дернулся, а затем открыл огонь. Один, второй, третий выстрел – он дергал затвор так быстро, насколько это было возможно. Гильзы падали под ноги, складываясь в причудливый узор, напоминающий звездочку. Уилфорд на миг замороженный этим зрелищем, пришел в себя, подскочил и вырвал оружие у товарища.

– Ты что с ума сошел, Оскар? Так нечестно. У каждого по выстрелу за раз.

Оскар осел на металлический пол смотровой, ноги у него тряслись. Даже сквозь защитное стекло шлема, Уил увидел капельки пота, стекающие по его лицу.

– Да что, черт возьми, с тобой происходит?

– Я опять его видел.

Глава 3. Последствия

В медотсеке на Аларе пахло также как в тысячах медотсеков по всей галактике. Запах бинтов, лекарств и чего-то еще характерного для госпиталей, где бы они ни располагались – на земле или на кораблях, одиноко бредущих в космической пустоте. Нежный голубоватый свет лился из-под потолка. На полочках вдоль стен стояли какие-то цветы, озаренные пурпурным сиянием миниатюрных светильников. Играла спокойная умиротворяющая мелодия. И, несмотря на запах, во всём этом был какой-то домашний уют. И хотя Уилфорд не разбирался в растениях и музыке, ему нравилось посещать лазарет. Здесь во всем был некий порядок: в инструментах, разложенных на столе за стеклянной перегородкой операционной, в рентгеновских снимках, развешенных на одной из стен, даже в ворохе бумаг, лежащих на столе.

На столе, за которым восседала особа лет тридцати. Миллионная блондинка с острым подбородком, вздернутым носиком и тонкими губами. Которая с сосредоточенным видом что-то рисовала на широком листе. Никто уже давно не пользуется бумагой, подумал Джон, на нашей базе все с причудами.

Заметив нарушителей спокойствия, девушка подняла голову и улыбнулась так, что наёмник проглотил слюну. «Боже, она само совершенство. Интересно, я думаю так потому,

что она самая красивая девушка, из виденных мной. Или из-за того, что она единственная женщина на Аларе?»

– Мистер Уилфорд, мистер Райдер, какая радость, что вы посетили мою скромную обитель. Можно узнать, что вас привело?

– Джон и Оскар, мисс Кэррол, Джон и Оскар, – повторил Уил. – Официоз нам ни к чему.

– Как пожелаете, Джон. Но вы так и не ответили на мой вопрос.

– Мы здесь ради вашей улыбки, мисс Кэррол, – неуклюжий комплимент Джона ничуть не смутил девушку.

– И ради такого пустяка стоило беспокоить себя и Оскара, – она скользнула глазами по второму гостю, который избегал её взгляда, и явно чувствовал себя не в своей тарелке. – В следующий раз просто попросите, и диспетчер выведет моё изображение прямиком в ваши каюты.

Уилфорд по-идиотски заулыбался, Оскар сделал вид, что изучает рентгеновские снимки. Он смотрел на них с таким понимающим и умным видом, словно знал, кому они принадлежат и какие легочные заболевания мучают их обладателей. Его подмывало сказать доктору, что у них в каютах нет устройств вывода изображения, но он сдержался.

– Оскар, будьте так добры, вон тот снимок, с краю слева, подайте его мне.

Наемник послушно подчинился, стараясь не глядеть на девушку и её обворожительную улыбку. Он протянул снимок

и случайно коснулся руки мисс Кэррол. И тут же отдернул, словно от огня, что не укрылось от неё.

– Ваш друг, какой-то нервный сегодня, – обратилась она к Джону.

– Уил, нам пора, идём отсюда, – Оскар вернулся к своему увлекательнейшему занятию, делая вид, что не замечает любопытного взгляда девушки.

– Мы собственно и пришли к вам по этой причине, мисс Кэррол. Моему товарищу требуется успокоительное. Что-то что поможет привести нервы в порядок. В последнее время ему мерещится всякое.

– Уил!

– В этом ничего странного нет, – успокаивающим голосом произнесла Роуз. – Нам всем нелегко Оскар. Я прекрасно понимаю твоё состояние.

Она поднялась из-за стола, совершила грациозное движение и оказалась около него. Взяла за руку и развернула к себе. Заглянула в глаза.

– Мы все тяжело переживаем случившееся. Там погиб и мой друг, мистер Стивенсон. Он часто приходил сюда, и мы болтали о разном. Мне не хватает его. И не нужно стыдиться своей боли и чувств. Я выпишу тебе легкий транквилизатор. Но сначала оценю твоё состояние. Придётся пройти ряд тестов, а также поделиться со мной капелькой крови, – девушка хитро улыбнулась. – Ступайте, Уил. Мне нужно работать.

– Еще минутку, мисс Кэррол. Беспокоюсь за друга.

Та кивнула головой, указала Оскару на соседний столик, а сама пошла к раковине. Вымыла руки, натянула перчатки. Уселась рядом с наёмником. Уилфорд с удовольствием наблюдал за девушкой и уже подумывал о том, чтобы тоже прикинуться больным и сдать кровь, лишь бы задержаться здесь на минуту-другую.

– Итак, Оскар, протяни свою руку, не бойся, сейчас укусит мааленький комарик, – проворковала Кэррол, ловко обработав безымянный палец наёмника дезинфектантом.

– Чертовы насекомые! – завопил Оскар, дернулся, вырвал руку и упал со стула. Доктор в испуге отскочила назад, непонимающе взглянула на Уилфорда.

– Говорю же, не в порядке он, – Джон приблизился, помог товарищу встать, усадил его на место и похлопал по плечу. Затем подошел к девушке и прошептал на ухо:

– Не упоминайте при нём насекомых. У него эта, как его, забыл...

– Фобия, – шепнула она в ответ.

– Во-во. Она самая. Оскар, успокойся, сейчас мисс Кэррол вправит тебе мозги. Только веди себя хорошенько, а то придется тебя связать. Ты же мужчина, в конце концов.

Оскар бросил красноречивый взгляд на друга, в котором смешались такие яростные и искренние чувства, что позавидовал бы любой актер. Но смирился и покорно протянул руку доктору. Та прислонила к безымянному пальцу Райдера небольшую «таблетку», нажала кнопку, та в мгновение ока

из прозрачной превратилась в красную. Положила её в анализатор.

– Можешь идти, Джон. Как мне кажется, Оскар ценит твои переживания, но больше ты ничем нам здесь не поможешь. Ты ведь будешь вести себя хорошо, мистер Райдер?

Джон беспокойно метался на кровати, сжимая кулаками съехавшее одеяло. Картинки в голове менялись одна за другой: храмовый приют, где приор Ирий с кадилом в руках наставляет юных послушников. Потом темные улочки Сервента, где он с ватагой таких же сирот напивается тем дешевым и жутким пойлом, которое носило гордое имя эля, но им не являлось. Как на следующее утро, его заблеванного с ног до головы находит приор и ведет назад в храм, красного от стыда и той жуткой выпивки, которой он наакался.

В череде смутных образов, пролетавших перед его глазами, один внезапно стал очень четким. Безобразная слепая старуха, что жила при храме, в ночь его побега, когда он выскользнул из окна, бесшумно приземлился в храмовом саду и нос к носу столкнулся с ней. Она сразу его узнала, по запаху может быть, он не понимал, как она это делает. Зловеще расхохотавшись, старая карга произнесла:

– От судьбы не убежать, Джон Уилфорд. Ты еще вернешься в храм, вернешься, Джон Уилфорд, Джон Уилфорд...

– Джон Уилфорд, немедленно явись в мой кабинет, – властный голос из интеркома мог принадлежать только одному человеку. – Джон Уилфорд, как понял?

– Иду, уже иду, – простонал он в ответ, дотянувшись до кнопки, а после того как отпустил её, произнёс – черт бы вас всех побрал.

Уил не слишком-то торопился. Как-никак боевую тревогу никто не объявлял, а настроение подчиняться Горделлу быстро и беспрекословно таяло с каждым днем, проведенным на Аларе. Ещё и Оскар куда-то запропастился. Дверь в каюте заперта, не отвечает, наверное, обиделся, что я заставил его пойти к нашей прелестной докторше. Ну, и дурак. Благодарен, должен быть за то, что такое свидание ему устроил. Надо было мне сказать больным, а он пусть валит на дежурство вместе с Донованом. И развлекается молчаливостью последнего. Джон пришел к выводу, что Оскар – неблагодарная скотина.

Размышляя, таким образом, он умылся, натянул униформу, оглядел себя в зеркало, и вышел из комнаты. Кабинет командира базы располагался прямо над диспетчерской и имел с ней прямое сообщение. Но Уилфорду не хотелось туда заходить, поэтому он избрал другой путь: поднялся по лестнице в коридор второго этажа. Насвистывая старинную веселую песенку, повествующую о любви к виски, он подошел к искомой двери. Никаких табличек и надписей, свидетельствующих о том, что здесь находится кабинет самого главного человека на Аларе, не было.

Наёмник хотел постучать, но дверь бесшумно отъехала в

сторону: капитан ждал его. И судя по нахмуренным бровям и указательному пальцу, выстукивающему по столу какой-то военный марш, ждал слишком долго.

Напротив Горделла, одетая в белый халат, который она не снимала, даже ложась в постель (по крайней мере, так казалось Джону), сидела мисс Кэррол. Заметив ее, Джон расплылся в улыбке. Это непроизвольно происходило с ним всегда, когда он видел доктора. Девушка же взглянула на него как-то странно. С грустью во взгляде?

Подойдя чуть ближе, он остановился и произнес:

– Прибыл по вашему распоряжению, капитан.

– Не слишком-то ты торопился, Джон, – едко подметил Горделл.

– Если бы я знал, что меня ожидает мисс Кэррол, я бы оказался здесь в два раза быстрее.

– Ага, даже униформу бы надевать не стал. А ты остряк, Уилфорд. Шутник. Как же я раньше этого не замечал. Или может от своего дружка поднабрался? Так вам не в наёмники надо было идти. Организовали бы дуэт и выступали бы на подмостках ГрандТеатра Алькасары. Клоуны! – Горделл ударил кулаком по столу, стоящая на нем кружка с кофе слегка оторвалась от поверхности. Девушка от испуга зажмурилась.

– Ну, ничего, теперь будешь выступать соло! Мисс Кэррол, ваша очередь.

– Мистер Уилфорд, я принесла печальные новости. Ваш друг, мистер Райдер, серьезно болен – сочувствие во взгляде

девушки было неподдельным.

– Что с Оскаром?

– Сложно сказать, но полагаю, что у него психоз. Он бредит, у него галлюцинации. Он рассказывает нереальные вещи. О гибели ребят, о незнакомце, который его преследует, о каких-то плотоядных жуках, которые вот-вот нападут на базу. Несчастный случай очень сильно повлиял на его психику. Сейчас он не способен нести службу, да и после, когда его состояние улучшится, я рекомендую не допускать его к оружию. Нужно как можно скорее отправить его в Госпиталь Трентона, где лучшие психиатры корпорации смогут ему помочь.

– Да, конечно. Как только прибудет корабль, я отправлю Райдера домой. Там о нём позаботятся и быстро поставят на ноги. А пока сделайте все, чтобы облегчить его состояние, мисс Кэрролл, – распорядился капитан.

– Конечно, мистер Горделл. Я сделаю всё, что в моих силах. Но учитывая наше устаревшее медицинское оборудование и скудный запас медикаментов...

– Да-да, – отмахнулся от неё командир, – я все понимаю.

– Можно мне его навестить? – вмешался в разговор Уилфорд, – как он сейчас?

Доктор вопросительно взглянула на Горделла, тот одобрительно кивнул головой.

– Он принимает сильнодействующие лекарства, но вы можете прийти к нему в любое время, когда он бодрствует. –

Девушка взглянула на браслет на руке, – Как раз сейчас он не спит. Я вернусь в лазарет и продолжу наблюдать за его состоянием. Вы можете составить мне компанию, Джон.

Мисс Кэррол встала и направилась к выходу.

– Чуть позже, чуть позже. Мне с «мистером» Уилфордом, – капитан намеренно подчеркнул это слово, – нужно обсудить кое-что.

Покачивая бедрами, мисс Кэррол проплыла мимо Уилфорда. Тот проводил её взглядом и смотрел вслед, пока автоматическая дверь не скрыла её силуэт.

– Не сверни шею, герой-любовник. А теперь объяснись, что вы там наплели нашей докторше? – со злобой в голосе прошипел капитан, – И что во фразе «держат язык за зубами» тебе и твоему дружку непонятно?

Джон вслед за девушкой не пошёл: после головомойки, которую ему устроил командир, настроение проведать друга у него улетучилось. «Задушу этого подлеца, когда высунет свой нос из лазарета. Чертово трепло, подставил нас обоих. Горделл и в первый раз был предельно ясен: те кредиты... Если я не получу обещанную мне сумму... Я выбью их из жалованья Райдера. Вместе с его зубами».

Вычеркнув медпункт из своих планов, наёмник направился в тренажерный зал, выпустить пар. Обычно оживленный и многолюдный, после трагедии он почти всегда пустовал. Сейчас там находилось двое: Сэм и Веллингтон. Весельчак Сэм, расплылся в улыбке, когда увидел вошедшего.

– Поглядите-ка, кто сюда явился. Сам Джон Уилфорд. А где твой компаньон, с которым вы неразлучны, словно пара голубков? Мне всегда казалось, что вас связывают чувства куда более крепкие, чем просто дружба. Не так ли, Велл? – ухмыльнулся он.

Джейкоб Веллингтон был примерно того же возраста, что и Сэм, но это была их единственное сходство. Он обладал просто невероятной комплекцией. Гора мышц, ростом около двух метров. Мускулистые руки, походили на ветви гигантского дерева, которые были расписаны узорами вен и сухожилий. Ноги что пара столбов. Знающие его люди шутили, что Веллингтону по ошибке выдают винтовку в оружейной. Такому парню, говорили они, нужен энергетический топор или молот весом не меньше, чем в полцентнера. И тогда Джейкоб по ударной мощи вполне будет сопоставим с танком или военным вертолетом.

Великан, жавший в это время штангу от груди, которая казалась тростинкой в его руках, что-то невнятно пробормотал. Джон не смог разобрать согласился ли он со словами насмешника или опроверг их.

Уилфорд рыбкой проскользнул к беговой дорожке, которую занимал Петерс и, как бы невзначай, подставил ему ножку. Тот с грохотом и проклятиями упал, издав звук, похожий на тот который производит падающий мешок с костями.

– Ты уронил меня, дерьмо! – заорал он, лежа на полу и потирая ушибленный бок.

– Тебе как всегда показалось, Петерс, – парировал Уилфорд, – тебе часто, кажется. Советую не выставлять свои фантазии на всеобщее обозрение. Чтобы не приходилось уж слишком часто падать.

– Он уронил меня, Велл! – продолжал верещать Сэм, – сделай с ним что-нибудь. Расплющь его о стену!

Великан опять пробурчал что-то невнятное, кажется, он сказал «потом». Хотя возможно это было «отстань».

Джон прошел к турнику, запрыгнул, подтянулся, еще и еще. Настроение начинало возвращаться к нему.

Джейкоб наконец-то вернул штангу на место. Казалось, что не он устал ее жать, а спортивный инструмент сам попросил его оставить в покое. А затем обратился к Джону, не обращая внимания на скулеж своего товарища:

– Уил, как ты думаешь, почему Горделл запер нас здесь как пауков банке? Что там все-таки случилось, что капитан держит всё в такой секретности? Он думает, что мы идиоты, которые поверят в рассказы о случайной детонации боеприпасов в вездеходе? Эти сказочки годятся, – Веллингтон запрыгнул на брусья, которые издали жалостливый скрип, – только для гражданских.

Джон отвечать не спешил, сделал еще несколько рывков, спрыгнул, отдышался и посмотрел в глаза гиганту. Тот, несмотря на внешний облик, подразумевающий, что у наёмника все серое вещество находится в мышцах, идиотом не был. Следовало действовать осторожно.

– Я знаю о произошедшем не больше остальных. К тому же, капитан, запретил болтать и распускать слухи. Как он выразился, во избежание упаднических настроений на базе.

– Но именно вы с Рейдом несли вахту в ту ночь, – встал словечко Сэм, который уже успел пересесть на велотре-нажер, – и, несомненно, что-то слышали.

– Мы и услышали. Взрыв. А потом связь исчезла. Надви-галась буря, ребята спешили, видимо кто-то допустил ошиб-ку. В том вездеходе был груз взрывчатки.

– Так Горделл сказал? – Веллингтон спрыгнул и подошел к Уилу, почти впритык, – или ты своими глазами это видел?

– Да, они сели в тот вездеход, что предназначался для геоло-го-разведывательных работ, – Джон не отвел взгляда от голубых зрачков Веллингтона, – Стивенсон, кажется, соби-рался что-то там взрывать, я не разбираюсь в этом.

– Ну-ну, а взрывчатка сдетонировала от метеоризма, ко-торым мучался Спенсер, – ослабился Сэм. – Капитан мог придумать что-нибудь более правдоподобное, а не кормить нас этой лапшой. Даже тела не забрали, так и лежат там, в пустыне. Ах, да я забыл, взрыв был такой силы, что они про-сто испарились. Они же ведут геологоразведку водородными бомбами.

Уилфорд замолчал. Настроение вновь покинуло его, а же-лание оставаться с коллегами в одном помещении таяло с каждой секундой. Махнул рукой и, не сказав ни слова, по-кинул тренажерный зал, стараясь не смотреть в глаза наем-

ников.

Прошёл еще день, прежде чем Уилфорд решил навестить друга. Проспав до полудня после ночного дежурства, Джон привел себя в порядок и отправился в медпункт. Проходя мимо кают-компаний, заметил, что там собрался почти весь персонал базы. Есть он не хотел, поэтому присоединяться не стал. Тем более что мисс Кэррол среди солдат удачи он не заметил. Это было несколько странно, учитывая, что общие обед она не пропускала.

Уилфорд застал её облокотившейся на стол и разглядывающей голограмму, изображавшую танцующего малыша. Сквозь мерцающие лучи, создающие картинку, наемник успел заметить счастливое лицо девушки. Однако улыбка исчезла с её лица, когда она заметила, что за ней наблюдают. Голограмма тут же погасла.

– Простите, мисс Кэррол, я не хотел вам помешать. Я к Оскару. Как он?

– Можете сами посмотреть, – доктор оглянулась, – он не спит.

Наемнику показалось, что в голосе девушки прозвучало недовольство. Он быстро прошествовал мимо и увидел своего товарища. Тот лежал на больничной койке, облепленный кучей проводков и датчиков. Лицо Оскара не изменило своего выражения, когда он увидел Джона. Спокойным и тихим голосом он поприветствовал друга:

– На кой ты здесь, Уил?

– Я тебе сейчас объясню «на кой», – фыркнул Джон, оглянувшись назад и обратился к девушке. — Мисс Кэррол, я так рад, что с ним всё в порядке, так давно его не видел, но стесняюсь при вас проявлять бурные мужские чувства. Вы не оставите нас на минутку?

– Конечно, конечно.

Когда дверь за Роуз закрылась, Джон похлопал друга по плечу, а потом так сильно сжал его ладонь, что Оскар поморщился:

– Зачем это, друг? Мне больно.

– А будет еще больней! Негодяй, – прошипел Джон, – зачем ты разболтал докторше? Ты знаешь, какую трёпку мне устроил Горделл? Считаю, что ты лишился премии по этому контракту, и меня следом потянул, идиот. Еще другом называешься, трепло несчастное. Не будь ты прикован к больничной койке, я бы из тебя сейчас всё дерьмо вышиб!

Лицо Оскара выражало недоумение и нетипичное для него спокойствие.

– Я не понимаю о чем ты?

Джон наклонился над его ухом и медленно произнес:

– О жу-ках.

Оскар подтянулся на кровати чуть выше, поправил капельницу, которую задел его товарищ.

– Я ничего ей не говорил, я вообще молчал. Это ты меня сюда притащил.

– Не прикидывайся дурачком, Оскар. Ты подался на ее

женские чары, выболтал ей лишнего, а теперь корчишь из себя сумасшедшего. Хорошо придумано. Но Горделл на такое не поведется. И я тоже.

– Я не выдумываю, Джон. С тех пор как ты меня сюда привёл, я ничего не помню. Роуз даёт мне какие-то лекарства и не выпускает отсюда. Признаться, я и не спешу на службу, тут спокойно, она рядом, и для пациентов лазарета кормёжка вкуснее, чем для остальных. Но я никому ничего не рассказывал. Клянусь тебе.

– Лжец. Ищи себе другого напарника. – Джон резко развернулся и направился к выходу.

– Уил, Уил, – тихо позвал его Рейд, – не уходи, пожалуйста.

Тот пожал плечами, и молча кивнув, вернувшейся мисс Кэррол, покинул медотсек.

Как оказалось, Оскара ждал ещё один визит. Спустя час после ухода Джона в лазарет неожиданно нагрянул капитан Горделл. Хмурый и явно чем-то обеспокоенный, он подошел к мисс Кэррол, и даже не поздоровавшись, сразу же спросил:

– Как его состояние?

– Стабильно, сэр. Ему просто нужен отдых и время на восстановление душевного здоровья.

– О душевном здоровье, мисс Кэррол, работая на корпорацию, остается только мечтать. А время сейчас весьма ценный ресурс. Особенно в наших условиях. У него по-прежнему, бред, галлюцинации? Как скоро вы поставите его на но-

ги?

– Капитан, можно сказать прямо?

– Конечно.

Мисс Кэрролл оглянулась, пациент лежал с закрытыми глазами, но показания наручного браслета свидетельствовали о том, что он не спит.

– У Оскара не в порядке с головой, – понизила тон доктор, – его необходимо отправить на Алькасар с первым кораблем. О чем вы говорите?

– О том, что мне нужны люди, а после недавних событий их количество серьезно уменьшилось. А я один не могу со всем справляться. Накачайте его лекарствами, вколите ему что-нибудь, делайте что хотите, мисс Кэрролл, но чтобы завтра он был в строю. Райдер мне нужен. Ясно?

– Ясно, – сухо ответила Роуз, – но в таком случае я отказываюсь нести ответственность за здоровье пациента и за возможные последствия. То, что вы предлагаете, может навредить всем нам.

– Уж поверьте, не вам предстоит отчитываться перед Мерсером, когда наше дело будет закончено. А если вы опасаетесь за последствия, то снимите с камер эти чертовы тряпки, которыми вы их завесили. И пусть они зафиксируют наш разговор. Будет что предъявить в качестве доказательства вашей правоты. А теперь, позвольте.

Капитан мягко, но властно отстранил девушку, приблизился к Оскару и дотронулся до его руки. Тот открыл глаза

и тихо произнес:

– Джон, Джон, ты вернулся. Я знал, что ты вернешься. Ты настоящий друг.

– Твой настоящий друг нуждается в помощи, Оскар. Ты узнаешь меня?

– Капитан? – Оскар сделал неуклюжую попытку встать, но у него ничего не вышло.

– Что с ним, мисс Кэррол? Почему он так обессилел? – бросил он через плечо.

– Это действие препаратов, которые снимают тревогу. Они очень сильно расслабляют тело и психику.

– Прекратите пичкать его этой дрянью, вколите ему адреналин или что там есть у вас в запасе. Мне нужен солдат, а не размазня. Слышишь, Райдер? Ты готов, обрабатывать свои кредиты?

– Готов, сэр, – очень тихо ответил Оскар.

– Вот и отлично. Я в тебя верю. Чтобы завтра в полдень, он был готов, мисс Кэррол, завтра в полдень, – повторил он и покинул медотсек, не дожидаясь её ответа.

Глава 4. Экскурсия

Оскар направлялся в арсенал. После нескольких дней отдыха в госпитале он чувствовал себя прекрасно, спокойно, но несколько заторможено. Нервы пришли в норму, то, что случилось с ребятами, не казалось ему уже таким ужасным. Как и пребывание на планете. «Сесть бы сейчас в вездеход и прокатиться по поверхности Алары. И плевать, что ждет меня за пределами базы, хочется просто выбраться отсюда. И чего Уил на меня так окрысился: не ответил, когда я постучал его в каюту, хотя точно знаю, что он там. Чем я ему насолил? Неужели своей болтовней? Конечно, я люблю обсудить разные темы, порассуждать о высоких материях, политике и мироустройстве, немного покритиковать. Но когда нужно я умею заткнуться. Он раньше не высказывал недовольства по этому поводу. Какая муха его укусила?

Перед уходом он немного поболтал с мисс Кэррол, и ему показалось, что она была настроена куда дружелюбнее, чем раньше. «Привыкла к моему обществу, а быть может... быть может я ей понравился». Эта мысль заставила его улыбнуться, выпятить грудь колесом и гордо войти в оружейную. Однако душевный подъем сразу же исчез, когда на него устремились две пары глаз: одна – холодная как лед, вторая – равнодушно-строгая. Джон и Горделл уже ожидали его.

– Оскар, – командир изобразил на лице нечто напомина-

ющее дружелюбную улыбку, – наш заблудший теленок вновь прибился к стаду. – К слову, ты должен был быть здесь еще 15 минут назад. Это вызывает раздражение у пастуха, Райдер. Что тебя задержало, можно поинтересоваться?

– Я заходил к Уилу, думал он у себя.

– Вот ведь чудесное совпадение, Джон уже здесь и тоже испытывает нетерпение. Но это всё пустяки. У меня для тебя прекрасная новость. За проявленное мужество, стойкость во время несения службы, и в особенности, за «четкое» соблюдение моих приказов, – командир выделил это слово, – корпорация решила наградить тебя внеочередной экскурсией по Аларе. Ты рад, солдат?!

Не дожидаясь ответа Райдера, который был слегка ошеломлен постигшей его наградой, капитан повернулся и направился к двери в дальнем углу арсенала. Там находился еще один склад с оружием, доступ к которому имел только он. Приложил руку к сканеру, потом прошел процедуру сканирования сетчатки глаза и скомандовал:

– Открыть склад.

Дверь отъехала в сторону, Горделл указал рукой на длинные ящики, стоящие друг на друге.

– Загрузить в челнок, да пошустрее.

– Есть, капитан, – отозвался молчавший до сих пор Джон. – А что там? Не взрывчатка ли для геологоразведочных работ, которая может в любой момент сдетонировать?

Горделл так взглянул на Уилфорда, что тому сразу расхо-

телось задавать вопросы. Но ответил совершенно спокойно:
– Там гостинцы, которые я прихватил перед прибытием на планету.

Ящики были тяжелые, а взлетная площадка челнока располагалась этажом выше. Лифтов же для такой крохотной базы конструкторы не предусмотрели. Вернувшись за второй партией, Оскар, наблюдая спину и затылок пыхтящего как паровоз Уила, осторожно позвал его:

– Джон?

– Заткнись!

– Я просто хотел сказать...

– Заткнись, пока я «случайно» не уронил тебе на ноги этот чертов ящик.

Больше заговаривать с другом Райдер не пытался. Смирился и молча продолжил перемещать груз. Горделл сидел в кресле пилота, попивал кофе из пластикового красного стаканчика, и казалось, не замечал их. Однако, как только четвертый ящик был погружен, оторвался от бумажной карты, которую внимательно рассматривал и скомандовал:

– Занять посадочные места, пристегнуть ремни, ожидается зона небольшой турбулентности, – удерживающие устройства грузового челнока никаких ремней не имели, – Роджерс, открывай.

Потолок ангара начал расходиться в разные стороны, воздух со свистом покинул помещение, уступив место разреженной атмосфере Алары. Избитая шутка капитана не

оправдалась: челнок мягко и почти без тряски поднялся в воздух и выплыл за пределы базы. Наблюдающие за этим со смотровой площадки Сэм и Веллингтон, поприветствовали командира. Горделл кивнул им и направил флаер в сторону буровой платформы №3.

– Итак, бойцы – начал он без всяких предисловий, – как вы думаете, почему я взял вас собой? И нет, Райдер, ваши профессиональные качества тут не причём.

Оскар, собиравшийся ответить, промолчал.

– Языки проглотили?

– Куда мы летим, капитан? – буркнул Уилфорд.

– Потерпите немного, скоро узнаете, скоро увидите. А пока мы в пути, один из вас не хочет покаяться перед своим командиром? Не отворачивай физиономию, Райдер. Это тебе было адресовано. Как наша докторша узнала о неких плотоядных жуках?

– Я все объяснил Уилфорду, капитан. Разве он вам не рассказал?

Джон, покинувший посадочное место и изучающий доставленные на борт ящики, в надежде угадать их содержимое, резко встал и молча плюнул под ноги напарнику. А потом, как ни в чём ни бывало, вернулся к своему занятию.

– Уилфорд мне на тебя не стучит. И даже защищает. Он надёжный товарищ. В отличие от тебя. Я отдал четкий приказ не распространяться о том, что вы слышали в день трагедии. Нам еще паники на базе не хватало. Зачем ты всё рас-

трепал? В сказки про психозы, нервные расстройства и прочий бред я не поверю. Я видел настоящих психов, Райдер. Ты на них не похож.

– Я уже сказал и могу повторить еще раз, – невозмутимо ответил наемник, – я ничего не рассказывал мисс Кэррол. Я вообще мало что помню, во время моего пребывания в лазарете. Посетите его, капитан, и попросите доктора вколоть вам то, чем она меня пичкала. Потом расскажите о своих ощущениях.

Горделл изумленно взглянул на Оскара:

– И правда спрошу, чем она тебя накачала. Наглости у тебя прибавилось вдвое. Уясни Райдер, нам еще долго торчать на этой планете. И если ты не хочешь, чтобы я превратил твою службу в ад, четко выполняй мои приказы. Дошло до тебя?

– Так точно, капитан.

Воцарилось недолгое молчание, которое было прервано возгласом командира:

– А вот и она.

Челнок завис над буровой платформой №3. Гигантской шагающей установкой, способной самостоятельно добывать руду, перемещаясь на огромные расстояния. И работать при этом полностью автономно. Ну, или почти полностью, как показали последние события.

– Только поглядите. У пустыни короткая память, – произнёс Горделл.

Лапы установки наполовину погрузились в песок. Тот уже почти касался бункера с добытой рудой. И никаких следов случившейся трагедии. Ни вездехода, ни тел.

– Да найдут их души свой путь меж Звёзд, – прошептал Уилфорд, отдавая дань почтения погибшим товарищам по оружию.

Капитан расслышал его шепот:

– А ты святоша, Уилфорд. Никогда бы не подумал: кого только не встретишь среди наёмников. У меня в отряде однажды был художник. Здоровенный детина с козлиной бородкой. Выглядел как сущий головорез. Кем он, по сути, и являлся: я лично видел его художества на Детере. Красные художества. А в свободное от службы время рисовал иллюстрации к детским книжкам: шарики, единорожки, принцессы. Никогда не понимал: как в одном человеке могут уживаться такие противоречивые таланты. Но я о нём давно забыл. И вот опять, что ни день, то новое откровение. Уилфорд ты случаем до того как стал наёмником не проповедовал?

Джон промолчал, зная, что капитан до начала миссии ознакомился с досье каждого солдата, а сейчас просто подсмеивается.

– Так вот, насчет душ я не уверен, а вот тела мы точно не отыщем. Когда я сюда прибыл после инцидента, их уже не было. И полагаю, что звезды к их исчезновению никакого отношения не имели.

– Вы были здесь, капитан? – удивился Джон.

– Как только утихла буря. Вас тогда Donovan сменил. Он как вы знаете, вопросов не задает, а подчиняется беспрекословно. Безусловно, уникальный человек. Вы, наверное, и не предполагали, но наш тихоня раньше состоял в секте Апокалипсиса. Безжалостный убийца, но послушен. И точен как швейцарские часы. Ладно, я отошел от темы. Мы еще вернемся к этой теме, не хочу портить первое впечатление от нашей приятной экскурсии. А сейчас... Платформу самостоятельно нам не восстановить, понадобится помощь техников с «Выносливого». Кто из вас, остолопов – Горделл резко сменил тему, – умеет читать карты?

– Я умею, – отозвался Оскар.

– А еще говорят, что все наёмники – безмозглые солдафоны, – усмехнулся капитан, – расскажи, что ты тут видишь, – он протянул Райдеру клочок бумаги.

– Это не звездная карта, – пробормотал Уилфорд, глядя через плечо напарника.

– Гениальный вывод, – ответил капитан и повел челнок дальше на север, – ну, не молчи, Оскар, читай карту. А то еще заблудимся.

– Тут наша база, и окрестности. Буровые платформы, какие-то горы.

– Какие-то горы, – язвительно повторил капитан. – Там есть название. Алкианская гряда. Вот туда мы и направляемся. Еще что-нибудь интересное разглядел.

– Вот эти полосы, капитан, которые ведут к горам? Отмет-

ки? Платформы расположены прямо на них, это, это...

– Эту карту я нашел в каюте у Стивенсона. Удивительно старомодный тип был этот геолог. Здесь изображена руда, которую мы тут добываем. И все жилы по какой-то счастливой случайности ведут в одно место. Вот здесь, – капитан ткнул указательным пальцем, – первичная геологоразведка обнаружила под Алкианской грядой огромные пустоты. Это единственное место в округе, где может быть расположено их логово. Если они, конечно, не живут прямо в песке, что мы бы непременно заметили. Поэтому сейчас мы разведаем обстановку. И молитесь богу, звездам, кому угодно, чтобы они не умели летать.

– О ком вы говорите, капитан? – Оскар по-прежнему глядел на командира бесстрастно.

– О тех, кто напал на моих людей. О тех, о ком ты рассказал доктору, хотя я до сих пор не могу взять в толк как ты узнал. О жуках.

Горы выросли из-за горизонта спустя час, обрадовав Оскара, который устал смотреть на безжизненный и однообразный пустынный пейзаж. Капитан вел челнок на малой скорости: его глаза внимательно осматривали местность в поисках жуков или чего-нибудь необычного. Никакого движения, привлекающего внимания не было: только песок слегка шевелился под порывами ветра.

Алкианская гряда тянулась с запада на восток на всем

протяжении, насколько хватало взора. Горы становились заметно выше на востоке, понижаясь к западу. Песчано-коричневого цвета они прекрасно вписывались в общую картину Алары.

Горделл остановил челнок в четверти мили от горной стены и включил автопилот: корабль завис на высоте около 100 футов над поверхностью. Капитан покинул кресло и направился к отсеку со скафандрами.

– И как мы найдем то, что нужно? – спросил Уилфорд. – Будем летать туда-сюда, и искать какую-то неведомую пещеру? Этим горам конца и края не видать.

– Нет, сейчас вы наденете костюмы, я вас высажу, а сам вернусь на базу. Заберу, как только обнаружите вход, – съехидничал капитан. – Только кричите громче, а то на таком расстоянии связь плохо работает.

Наемники недоуменно уставились на него, не понимая, говорит он правду или шутит. Некоторые слухи, ходившие о Горделле среди наёмников, внушали справедливые опасения.

– Ну что тарашитесь, полезайте в костюмы, это приказ! – он подошел к скафандрам и показал пример. – Будем открывать грузовой отсек, здесь воздуха не останется, шевелитесь, остолопы!

Когда Уил и Рейд облачились в защитные костюмы, командир подошел к ящикам с грузом, внимательно их осмотрел и указал на нижний.

– Этот достаньте.

Наемники подчинились. И вскоре увидели его содержимое. Сотни маленьких круглых шариков, отливающих знакомым серебряным блеском.

– Да-да. Это точно такие же, на которых вы тренировали свои снайперские навыки.

Напарники смущенно переглянулись.

– Или вы думали, что я не узнаю? Учитывая статус нашей операции, корпорация снабдила нас весьма ограниченными ресурсами. Тамошние бюрократы потребуют отчёта за всё израсходованное оборудование. Это ведь как-никак имущество кампании. Я задействовал свои связи и привез на Ала-ру кое-что дополнительно, в обход волокиты с документами. Мелочёвку, что никак не сможет скомпрометировать корпорацию в случае столкновения с силами Коалиции, но может нам пригодиться. И если вам еще раз вздумается устроить пострелушки и уничтожить дроны, я устрою собственное сафари. На вас. Активируйте и сбрасывайте.

Капитан щелкнул тумблер, и дверь грузового отсека начала открываться. Местная атмосфера быстро заменила собой пригодный для дыхания воздух.

Солдаты удачи приступили к выполнению приказа. Дроны бесшумно падали вниз и разлетались в разные стороны. Так продолжалось до тех пор, пока ящик полностью не опустел. Горделл закрыл грузовой отсек и вернулся на своё место.

– И что теперь? – прервал молчание Оскар.

– Посмотрим, что они обнаружат. И сами поищем.

– А что нельзя было запустить их с базы? – Так было бы надежнее и...

– Безопаснее, – закончил капитан. – Ты считаешь себя самым умным, да, Райдер? Мы с Роджерсом уже отправляли. Часть вернулась ни с чем, часть бесследно пропала.

– Где и почему?

– Я же сказал бесследно. Здесь в этих горах потерялся сигнал. Может быть, местные пещеры служат природным экраном для радиосигналов, может быть корпорация снабдила нас старым списанным барахлом. Без Грейфилда теперь и не разобраться. С помощью радара на корабле, находясь здесь, получится точнее запеленговать место, где они исчезают. Если они снова пропадут, конечно. А теперь смотрите в оба, вдруг я что-то пропущу.

Челнок набрал высоту и полетел над горной грядой. Утесы, ущелья, нагромождения скал, отроги сменяли друг друга, порой образуя причудливые формы, напоминающие фантастических зверей. Спустя несколько часов это зрелище наскучило Уилфорду, и он начал зевать.

– Можно снять скафандр, капитан?

– Нет. Я не запускал генераторы кислорода, – пояснил он, – мы еще воспользуемся грузовым отсеком.

Уилфорд кивнул и пошел к посадочным местам, уселся, и незаметно для самого себя задремал. Ему опять приснилось время, когда он был послушником в храме. Но в этот раз сон

был приятный. Джону 16 лет. Отец Ирий отправляет его с поручением в город: найти нуждающихся и предложить им храмовую помощь. «Это важная работа, сын мой. Помогать слабым и обездоленным – наш священный долг». Джон послушно кивает и забирает у наставника корзинку с едой, которую он должен раздать беднякам в портовом районе. Тот с улыбкой смотрит ему вслед. Из Джона выйдет толк, говорит он братьям Звёздного Храма.

А Джон вместо выполнения священной миссии мчится к девчонке из портового квартала. Такой же сироте, как и он сам. Он несет ей яблоко, настоящее яблоко, выращенное в садах. Сладкие протеиновые батончики, кучу булочек, хлебцов и прочих вкусностей из храмовой пекарни. Смотрит, как она с наслаждением запускает в яблоко свои крошечные острые зубки, а потом бросается к нему на шею. Они сидят на крыше полуразвалившейся лачуги и наблюдают за тем как прибывают в космопорт корабли. А потом, когда наступает темнота, он поднимается, целует её напоследок и возвращается в храм. Джон не испытывает стыда за то, что не выполнил поручения отца Ирия. Видят звезды, он нашел нуждающуюся душу и помог ей.

– Уил! – резкий крик, вырвал Джона из приятного сна. Оскар тормозил его, что есть сил.

– Ну как там наша спящая красавица? – в голосе Горделла звучало раздражение, – с такими бойцами как вы и в пекло не страшно пойти.

– Уил, просыпайся! Мы, кажется, обнаружили то, что нужно. Капитан отыскал ущелье и пещеру в нём.

Уилфорд подошел к Горделлу и посмотрел наружу. Уже успело стемнеть, мощные прожекторы выхватывали стены узкого ущелья, оканчивающегося провалом. Лучи тонули в его мгле и растворялись в кромешной темноте.

– Пока ты дрых, я направил туда с десятков дронов. Назад они не вернулись. Сейчас проверим что там. Надеюсь, что мы не разделим их судьбу.

С этими словами Горделл повёл челнок напрямиком в черную бездну.

Капитан вел флаер медленно и осторожно: Оскар не следил за временем, но спуск показался ему очень долгим. Бездна воистину оправдывала свое название. Прошла вечность, прежде чем прожекторы корабля высветили стенки колодца, который начал сужаться. Коричнево-желтые породы, из которых была сложена Алкианская гряда, сменил тёмный шероховатый камень, напоминающий базальт. Горная порода была испещрена кучей мелких ходов и расщелин. Выглядит так, словно мы внутри гигантского куска сыра, подумал Оскар.

– Впечатляющая глубина, – пробормотал капитан себе под нос, – Уже полторы мили, а конца и края не видно. Неудивительно, что мы потеряли наших разведчиков. Через такую толщу ни одна радиоволна не пройдет, у дронов просто отказала система навигации, и они где-то здесь заблуди-

лись.

Колодец сужался все быстрее, в его стенах становилось все больше дыр, похожих на маленькие туннели, куда челнок просто не мог протиснуться. Наконец искусственные лучи нащупали дно колодца. И не просто нащупали, а отразились от него, заливая светом всё вокруг. В пещере сразу стало невыносимо ярко.

– Что за чертовщина! – воскликнул Уилфорд, а капитан притушил огни корабля, потому что свечение стало нестерпимым.

– А ты как думаешь, Оскар? – обратился к наёмнику Горделл.

– Я не знаю, сэр.

– Это же очевидно, взгляните сами, – командир полностью выключил прожекторы. Свечение погасло, лишь габаритные огни челнока, да свет внутри кабины освещали округу, отражаясь от блестящих вкраплений, похожих на застывшую ртуть.

– Это же... – начал было Уил, но Горделл прервал его:

– Руда, ради которой мы торчим на Аларе. Жилы, что тянутся по поверхности планеты, уходят глубоко в её недра. Тут никакая буровая платформа тут не поможет, впрочем, это и не наша головная боль. На дно посмотрите, – сказал командир и включил прожекторы на самую слабую мощность.

И вновь всё засияло. Дно колодца было полностью покрыто металлом. Словно кто-то очистил руду от примесей, рас-

плавил ее в громадном котле, а потом выплеснул его содержимое. А оно в свою очередь заполонило природный колодец, забрызгав его стенки и застыв на них.

–Сэр!

– Уже заметил, Джон. Пещера или какой-то проход. Довольно широкий для того чтобы прошла наша малютка. Посмотрим, что ждет нас дальше.

Тоннель, в который Горделл направил челнок, казалось, целиком создан из блестящего металла. Однако в его стенках тоже имелись дыры и отверстия.

– Странная конструкция, – заявил Оскар – никогда ничего подобного не видел.

– Природа иногда вытворяет такое, что дух захватывает, – ответил Уилфорд, – я всякое видел на дальних планетах. Штуки и почище этой шахты.

– И все-таки, твой приятель в чем-то прав, – задумчиво произнес Горделл. – Меня тоже не покидает ощущение, словно это не природа постаралась, а люди. Или кто-то похожий на людей.

– Капитан, движение!

Пилот и сам успел заметить какую-то тень, промелькнувшую впереди и исчезающую в боковом проходе. Он остановил челнок и навел на него прожектор. Но луч света показал лишь очередное отверстие в стене.

– Слишком узко, я не смогу развернуться так, чтобы заглянуть туда, – пояснил он.

Однако этого и не потребовалось. Из отверстия выглянуло чудовищное создание, чья голова была покрыта темно-желтыми пластинами. Тварь, щелкая белёсыми жвалами и шипя как разъярённая гадюка, кинулась на корабль, но не дотянулась и грохнулась на дно туннеля.

Уилфорд, облокотившийся на спинку кресла пилота, дернулся назад и, споткнувшись, упал. Оскар, из организма которого транквилизаторы, улетучились не полностью, совершенно спокойно произнёс:

– Возвращаемся на базу, капитан.

– Ты прав. Мы отыскиали их логово. Хотелось бы посмотреть, что там дальше, но рисковать не будем. Убираемся отсюда.

Задействовав передние маневровые двигатели, Горделл дал задний ход. И вовремя. Словно по чьей-то команде из стен тоннеля повалили существа. Они выползали из дыр, падали на дно и бросались в погоню. Их становилось все больше и больше, шахта просто кишела ими. Вскоре их стало так много, что они смешались в одну биомассу песчаного цвета, которая единой живой волной надвигалась на корабль. Волной, что шипела, стрекотала и щелкала уродливыми клыками. Сотни, а может быть тысячи инсектоидов, заполонили пространство.

– Горделл, быстрее! – заорал Уил над ухом капитана, забыв о всякой субординации.

– Пасть заткни, – раздраженно среагировал тот, – и так

выжимаю из этого ржавого ведра, что могу.

Пилот вывел корабль в начало шахты, переключил тумблер на панели управления и наклонил джойстик управления вперед. Челнок принял вертикальное положение. И в тот момент, когда инопланетная биомасса почти настигла их, капитан дал главному двигателю полную мощность.

Оскар, предвидевший такой поворот событий, обнял кресло пилота так крепко, словно любимую девушку после многолетней разлуки. Уилфорд сообразить не успел, и просто улетел назад, саданувшись спиной о ящики и вместе с ними укатившись в конец грузового отсека.

Горделл выжал из старого суденышка, все что мог. И во время. Стены колодца словно ожили и из расщелин посыпались многоножки. Оскар, широко раскрыв глаза, следил за тем, как виртуозно пилот избегает столкновения с падающими вниз существами.

– Что за твари такие? Словно ждали, пока мы спустимся, а потом атаковали, – непонятно к кому обратился капитан.

Резкий удар и челнок качнуло в сторону: многоножку буквально размазало о лобовое стекло летательного аппарата, но пилот справился. Они вырвались из колодца и оказались в ущелье. Капитан сбавил скорость и начал плавно набирать высоту. Когда Алкианская гряда осталась далеко позади, он включил автопилот и откинулся на кресле назад. Оскар заметил, что руки у него трясутся

– О, Звезды, – вырвалось у Уилфорда, который нако-

нец-то выбрался из под завала ящиков, потирая ушибленные бока, – их же здесь тьма тьмушая. Нужно вызвать флот корпорации и выжечь этих монстров атомным огнем. Нужно...

– Я лучше тебя знаю, что нужно делать, Джон, – оборвал его командир. – Оставь свои советы при себе. Пока же... мы узнали, что хотели и пора возвращаться на базу. Но перед этим нам предстоит еще одна работа. Да не напрягайтесь вы так, больше на randevу с этими существами я вас не повезу. Мне и самому не мешает отдохнуть. Я ведь как-никак спас ваши задницы, – хмыкнул он.

«Если бы ты не потащил нас черти куда, нам бы твое спасение и не понадобилось», – подумал Оскар, но решил не перечить командиру вслух.

Летательный аппарат завис над буровой платформой №2. Капитан в тот же момент приоткрыл глаза и повернул голову: наемники отдыхали сидя на полу, прислонившись к ящикам. «Бездельники, нужно было высадить их в той пещере», – подумал Горделл.

– Смирно! – закричал, он что есть силы.

Райдер открыл глаза и удивленно взглянул на командира, Уилфорд же подскочил и ударился шлемом о выступающий угол ящик. «Жаль, что он в защитном костюме», – промелькнула ехидная мысль.

– Распечатывайте остальные, – указал он рукой, – пора сбрасывать гостинцы.

Наемники дружно приступили к работе, и как только крышка первого ящика оказалась в стороне, Уилфорд издал удивленный вскрик:

– Ого! Паучьи мины! Мне не доводилось видеть их в действии. Парни рассказывали, что это вещь просто невероятная. Их невозможно засечь или отследить. Говорят, что такие устройства видят только те, кто их производит, и те, для кого они предназначены. И то последние перед смертью видят их не всегда.

«Салага, боже, что за людей послали со мной в эту экспедицию?!»

– Так и есть. Мы заминируем оставшиеся буровые платформы, Роджерс установит связь с паучками и заставит их следовать за установкой. На ту стаю, что мы видели этого количества, конечно, не хватит, но хоть отпугнет их ненадолго, если они решат попортить нам кровь. Платформы должны добывать руду, и наша первостепенная задача обеспечить их бесперебойную работу. Именно за это мы получаем свои кредиты.

– Нас не предупредили о жуках, – резонно заявил Оскар. – Когда я подписывал контракт, я думал, что максимум, что нам предстоит, это встреча с солдатами Коалиции, но никак не с инопланетными монстрами.

– Верно, не предупредили. И когда мы вернемся на Алькасар, я кое-кому надеру задницу за это. Как можно было при проведении разведки, при сканировании поверхности пла-

неты, постройке базы и сборке буровых платформ не обнаружить эту угрозу, мне непонятно. Но нам хорошо заплатили, поэтому не стоит распускать нюни, вы же солдаты удачи, черт побери, а не дети малые! А это всего лишь жуки, много жуков, – уже тише закончил он. – Роджерс, как слышишь?

– Слышу, Вас, капитан.

– Активируй пауков.

– Принято.

Уилфорд, державший в руках серебристого робота, напоминающего детскую игрушку, невольно вздрогнул, когда паук в его руках ожил: механическое создание вырвалось, упало на пол челнока и угрожающе подняло лапы.

– Слава богам, хоть эти работают, – произнес Горделл. – Я снижаюсь и открываю грузовой отсек. Поведу медленно, сбрасывайте по одному через каждые 10-15 метров.

– А как мы рассчитаем это расстояние? – отозвался Оскар.

– На глаз, я не требую от вас академической точности.

Мины поблескивали серебром, попадая в лучи прожектора. Пали на песок и быстро работая механическими конечностями, зарывались в него, маскируя свое присутствие. Наблюдая за их изящными движениями, Горделл размышлял о том, что променял бы Оскара и Джона на сотню таких пауков, да даже на полсотни. А также о том, какое выразительное послание он отправит Мерсеру в офис корпорации. И подготовит его уже сегодня: до планового прилета «Выносливого» оставалось всего три дня. Из задумчивости его вы-

вели слова Оскара:

– Капитан. Пауки закончились.

Горделл кивнул и закрыл шлюз грузового отсека.

– Открывайте следующий ящик. Летим к первой буровой установке.

Когда все паучи мины были израсходованы, Горделл снова включил автопилот, который повел челнок к базе, и обернулся к наемникам. Остановил взгляд на Оскаре, который намеревался открыть рот:

– Я знаю, о чём ты хочешь спросить, Райдер. Если обмолвишься на базе об увиденном, я устрою тебе от лица корпорации еще одну почетную экскурсию. В этот раз в один конец, усёк? Мне не нужны лишние проблемы с остальными. Тем более перед прилётом корабля. Расскажи я об этом «недоразумении» и они захотят убраться отсюда поскорее. А у нас контракт на полгода и я привык соблюдать условия договора. Если жуки не объявятся сами, на что я очень надеюсь, то я открою правду через два месяца. В день, когда «Выносливый» привезет нам танки, турели, новых бойцов и водородные бомбы. Много водородных бомб.

Глава 5. Особенности транспортировки многоножек

«Зная, как в корпорации ведутся дела, не думаю, что нам пришлют все, что я наобещал этим олухам. Да и база не резиновая, негде размещать многочисленный контингент. Вместе с обслуживающим персоналом максимум 40, а если ужаться 50 человек. То же касается и бронетехники, если нам ее отправят. Но нельзя допускать падения боевого духа, нам на этой проклятой планете торчать еще 4 месяца. А мы уже потеряли одну буровую установку, и сможем запустить ее, только когда прибудет «Выносливый». Завтра, уже завтра. Приму все меры предосторожности, сделаю, что смогу. А пока...»

Горделл достал из-под стола бутылочку с темно-коричневой жидкостью, наполнил стопку до краёв, поднёс к глазам, любуясь игрой неоновом света, преломляющегося в алкоголе. Выпил залпом. «Все-таки есть кое-какие преимущества в моём положении, маленькие радости. Скорее бы закончился контракт и переведусь на административную работу, в спокойное местечко. Я это заслужил».

Капитан потянулся к бутылке, намереваясь повторить, но остановился на середине пути. Убрал все лишнее со стола и нажал кнопку интеркома:

– Осто... Кхм, – командир кашлянул, – Уилфорд и Райдер, зайдите ко мне в кабинет. Немедленно!

Джон проводил время в тренажерном зале вместе с Сэмом и Джейкобом. Налаживал с ними контакт. С тех пор как вернулись с задания, Оскара он не видел, тот куда-то пропал. Уил же по-прежнему на него злился, и разыскивать его не собирался. «Пусть хоть жуки сожрут, пальцем не пошевелю», – думал он, отжимаясь на брусьях, – помимо того, что треплется как баба, так еще и стукачом меня считает. Найду себе другую команду».

И новая компания не замедлила поддержать его. Сэм, шагающий по беговой дорожке, так, словно и не сходил с нее с прошлого раза, был настроен куда дружелюбнее, чем несколько дней назад.

– Уил, на что ты потратишь заработанные кредиты? Наверное, после этого песчаной планетки, не захочешь отправиться на пляжи Нью Ривьеры?

– Я не собираюсь отдыхать, – ответил на выдохе Уил, – заключу новый контракт, но не здесь. Местный климат мне не по душе, хотя и платят хорошо.

– Жизнь наемника непредсказуема. Без отдыха никак нельзя. Кредиты кредитами, но без развлечений наше дело теряет всякую прелесть. Не так ли, Велл?

Веллингтон, отрывающий штангу, на которой блинов было втрое больше, чем колец у Сатурна, заскрипел зубами в ответ и что-то невнятно проямлил. Сэм махнул рукой в его

сторону:

– С ним всегда так, ничего вразумительного не добьешься.

Так к чему я клоню, ты знал сержанта Дорнелла?

Наемник, стараясь не сбить дыхание, молча покачал головой.

– Так вот солдат он был отменный. Исполнительный, храбрый, педантичный во всем, что касалось порученных ему заданий. Но скопидом несусветный. Ни лишней рюмашки не пропустит, на женщин ни одного кредита не потратит. Я говорит, коплю себе на старость, домик, личный флаер, на безбедное существование, в конце концов. И что думаешь? Спасли его накопления от смерти? Как бы ни так! Погиб полгода назад на Тристане в боях с повстанцами. И куда теперь денутся его кредиты, Уил? Правильно! Вернутся на счета корпорации. Не повторяй его ошибок, отпразднуй окончание работы как положено, прежде чем совать голову в петлю следующего контракта. Верно, я говорю, Джейкоб?

– Уфффф, – ответил гигант, заканчивая очередной подход.

– Всё-таки куда ты их потратишь, Уил?

– Я еще не решил, – дал уклончивый ответ наемник, – но копить, точно не буду. Разве что совсем немного. На пенсию, – улыбнулся Джон.

– Наёмники в массе своей до пенсии не доживают, – вставил словечко Веллингтон, который кажется, ничуть не запыхался. – Лучше пускать кредиты в дело. Сразу.

– Наш здоровяк, только выглядит глупым, – Сэм показал

Веллу язык, – а сам у себя на уме.

Веллингтон не обратил внимания на этот дурацкий жест, видимо давно привык к выходкам своего напарника, и продолжил:

– На Алькасаре мой друг держит сеть спортивных заведений. Он давно зовет меня инвестировать в его бизнес. Этот контракт позволит мне собрать нужную сумму. Вы только подумайте, фитнес-зал «Веллингтон», где будут собираться мои друзья-наемники, чтобы поддерживать себя в форме. Какая там будет атмосфера! – великан воздел ручки к потолку, – каждый будет делиться своими историями, ругать шишек корпорации и своих командиров, а после тренировок будем все вместе ходить в бар и там дебоширить. Вы только представьте!

Уилфорд был ошеломлен, услышав такие грандиозные планы от человека, внешний вид которого не подразумевал их наличие. Однако удивление продлилось недолго: голос Горделла, звучащий из динамиков, потребовал его присутствия в своём кабинете.

– Ну что ж ребята, удачной тренировки, – бросил он собеседникам и покинул зал.

– Как думаешь, Сэм, мне стоит вводить платиновые абонементы для самых близких друзей в «Веллингтоне»? – проводив взглядом Джона, проговорил Джейкоб. – По ним можно будет получить доступ к особому спортивному питанию, а также они будут гарантировать ряд других преимуществ.

Например, фото на память. Со мной.

Сэм лишь покачал головой, воздев глаза к небу, и продолжил свой нескончаемый бег.

Оскар бесшумно проскользнул в лазарет, благо мисс Кэррол всегда держала дверь незапертой. На случай, если кто-то потеряет сознание перед входом и не сможет открыть их, как она говорила. Хотя на самом деле Роуз просто не доверяла автоматике, подозревая, что в один прекрасный день, дверь просто заклинит. А после гибели Грейфилда, на фоне сбоев ИИ, обслуживающего базу, ее опасения лишь многократно усилились.

Девушка сидела на мягком диванчике и читала книгу, бумажную книгу. Оскар удивился: такие можно было увидеть только в музеях, сейчас ими пользовались только любители старины. Уилтон Нориксон, «Голос, что всегда будет с Вами», прочитал он на обложке.

– Роуз, – мягко позвал он девушку.

Та вздрогнула и бессознательным движением попыталась убрать книгу за спину. Потом, увидев, кто перед ней, мило, но слегка нервно улыбнулась.

– А, это ты, Оскар?! – полувопросительно, полуутвердительно произнесла она. – Чем я могу тебе помочь?

– Что ты читаешь? – наемник сел рядом. Настолько близко, что она чуть-чуть отодвинулась.

– Ничего интересного, – ушла она от ответа, – так, профессиональная литература. Не думаю, что ты увлекаешься

подобным.

– Я много чем увлекаюсь, Роуз.

– Похвально, – девушка отложила книгу в сторону. – Так чего ты хотел?

– Объяснений.

Мисс Кэррол с любопытством взглянула на собеседника:

– Каких именно?

– Что произошло с того момента, когда Уилфорд притащил меня сюда, а ты накачала меня лекарствами? Я ничего не могу вспомнить. После того как я покинул это чудесное место, – девушка слегка покраснела, – Уил сам не свой. Не разговаривает со мной, ходит с насупленной рожей, словно я ему должен миллион кредитов. Может быть, ты прояснишь ситуацию?

– Большую часть времени я провожу в лазарете, Оскар. И уж точно не вникаю в ваши взаимоотношения. Странно, что ты пришел ко мне с этим вопросом.

– Но это случилось именно после моего «больничного». Мне больше не к кому идти, Роуз. Расскажи хотя бы, что было со мной тут.

– Хорошо. После обследования, которое я провела, я подумала, что у тебя психоз. Ты бредил, тебя преследовали галлюцинации. Ты говорил что-то о жуках, которые собираются на нас напасть, упоминал какого-то человека, который следит за тобой, в общем, у тебя были симптомы паранойи. По крайней мере, мне так показалось, в конце концов, я не пси-

хиатр. И я рекомендовала Горделлу отправить тебя на лечение на Алькасар...

– Это невозможно – прервал девушку наемник, – у меня контракт.

– Твой командир ответил тоже самое. Но нельзя нести службу, будучи не в себе. А если бы тебе, прости за сравнение, оторвало бы голову? Ты тоже бы продолжил выполнять условия контракта? Душевные болезни гораздо серьезнее телесных недугов. Их главная опасность заключается в том, что для других они невидимы. Жаль, что большинство людей этого не понимает. К счастью, мои предположения не оправдались. Лекарства помогли тебе, ты стал спокойнее, и симптомы исчезли.

– Так что со мной было?

– Нервный срыв, полагаю. Спровоцированный трагедией, которая случилась с твоими друзьями.

– А Уилфорд приходил сюда, пока я валялся в беспмятстве?

– Да, он навещал тебя.

Наёмник откинулся на спинку диванчика и задумался. Мисс Кэррол по-прежнему с интересом следила за выражением его лица. «Кажется, проясняется», – размышлял Оскар.

– Так значит, в бреду я болтал о жуках и незнакомце? И ты рассказала об этом капитану?

– Да. Но как оказалось, это не более чем игра уставшего

разума. А для это сейчас важно? Я навредила тебе?

– Нет. Конечно, нет. – Он резко поднялся, взял девушку за руку и мягко пожал ей ладонь. – Я ведь так и не поблагодарил тебя за оказанную помощь.

– Это мой долг, Оскар. У меня ведь «тоже контракт» – передразнила она его. – Именно за это я получаю кредиты.

– Тем не менее. Еще раз, огромное спасибо, Роуз.

– Уилфорд и Райдер, зайдите ко мне в кабинет. Немедленно! – донеслось из интеркома.

– Вынужден тебя покинуть.

– Приятно, что ты зашёл ко мне, Оскар.

Она замаялась на секунду и добавила:

– Делай это почаще.

– Конечно, мне только в радость. Зайду, как будет свободное время.

Быстрым шагом наемник направился к выходу, но внезапно остановился и развернулся:

– Роуз, завтра прилетает корабль.

– Я знаю. О таком сложно забыть. Здесь, это единственное значимое событие. И что?

– Твой контракт, на какой он срок? Как и у остальных на полгода?

– Верно. Я буду находиться здесь еще четыре месяца, если не решу его продлить. А почему ты спрашиваешь?

– На Аларе очень вредный климат для такой прекрасной девушки. Я был бы рад, если бы ты завтра же покинула эту

планету и нашла себе более подходящую работу.

– Мужчины такие удивительные создания. Сначала ты твердишь про неизблемость условий договора, а теперь сам же просишь нарушить их. А еще нас, женщин, считают нелогичными. Ты же знаешь, что стоит поступить так, как ты советуешь, и об этом станет известно любому будущему работодателю. Корпорация об этом не забудет, такова её политика.

– Знаю. Просто ты не подходишь для этого места. Мне было бы спокойнее, если бы ты оказалась в сотне световых лет отсюда. Подумай над моими словами, Роуз.

Когда шаги наёмника затихли, мисс Кэррол открыла книгу, на том месте, где чтение было прервано приходом Оскара. Однако долго не могла сосредоточиться и просто механически водила глазами по странице. Наконец, бросив это бесполезное занятие, открыла последнюю страничку и вынула из бумажного кармашка выцветшую фотографию. На ней был изображен мальчик лет 8, с невероятно тонкими руками, словно он был истощен. Ребенок сидел в инвалидной коляске и улыбался.

Крупная капля упала на фотографию, потом ещё одна и ещё. Роуз поспешно, но осторожно вытерла их платком и вернула изображение на место. Больше читать сегодня ей уже не хотелось.

Получив инструкции от Горделла, Райдер вернулся в свою каюту. В коридоре он попробовал заговорить с Джоном, но

тот в очередной раз отмахнулся от него. Не зная чем занять себя до вечера, Оскар забрел в рубку. Роджерс полусидел, полулежал, откинувшись в кресле, сосредоточенно наблюдая за мониторами. Наёмнику эта работа казалась безынтересной: наблюдать за показаниями десятков датчиков, отслеживать работу буровых платформ, отчитываться перед командиром – скука смертная. Даже парой слов не с кем перекинуться, ни пошутить, ни подколоть напарника, не то, что мы с Джоном... Оскар малость опечалился и подошел ближе.

– Салют, Роджерс. Не скучно тебе?

– Привет, Оскар. Терпимо. Работа такая, что поделаешь.

– Работа бывает разная. Твоя мне не по душе.

Диспетчер пожал плечами, отчего его щеки затряслись как холодец.

– О вкусах не спорят. По крайней мере, я в безопасности, за бронированным стеклом и в комфортных условиях. И полагаю, на мой счёт капает не меньше кредитов, чем на твой. Не так ли, Райдер?

– Правила корпорации запрещают делиться данными о своих доходах, – отрапортовал наемник. – Тебе компьютерному червю, должно быть это известно лучше, чем остальным.

– Ну, возможно, есть какая-то доплата, о которой я не знаю, например, за полевые операции, – Роджерс приподнял одну бровь и нажал кнопку на пульте, ничуть не обидевшись на нелестное сравнение. Дверь бесшумно затворилась. На-

жал еще одну кнопку. – Нас никто не услышит, друг мой. Мне чертовски интересно, что вы там увидели? Еще жуки, да? – всегда флегматичный и медлительный толстяк, внезапно оживился. – Да не молчи ты, а то я и так тут от тоски погибаю. А с тех пор как погиб Стивенсон, который меня иногда подменял, я практически живу здесь. Ну же, рассказывай!

– Горделл... – замешкался Оскар, не зная продолжать ли ему.

– Капитан чрезвычайно скуп на информацию, он ни с кем ею не делится. Даже со мною. А это дьявольски несправедливо. В конце концов, мне по роду службы положено всё знать.

Оскар минуту что-то обдумывал, пока Роджерс перебирал пухлыми пальцами по приборной панели и наконец, выдал:

– Извини, не могу. Командир с меня шкуру спустит, если узнает, что я болтаю. Я и так уже поплатился за свой язык, ты, наверное, уже слышал.

– Ничего я не слышал. А ты не забыл про свой должок, а Рейд? Помнишь свои слова?

– Конечно, помню. Но тут речь идёт о прямом нарушении приказа командира.

– Как и тогда, когда я выпустил тебя наружу. Думаешь, Горделл меня за это по головке погладил?

– Тем более не будем его злить. Прости, друг, не могу.

Толстяк мигом погрузился и даже как-то обмяк, потеряв весь свой внезапный задор. Нажал кнопку и дверь откры-

лась:

– Ты такой скучный, Райдер. Если тебе нечего мне сказать, проваливай отсюда.

Оскар молча кивнул и отправился восвояси. Мысль о том, что здешний климат плох не только для здоровья мисс Кэррол, но и для его собственного, все чаще и настойчивее посещала его.

Уилфорд по-прежнему молчал и не обращал на друга внимания, а все попытки напарника помириться – игнорировал. Райдер почти смирился и пришел к выводу, что со временем всё вернётся на круги своя. Ведь не может же какое-то неосторожное слово, которое вырвалось у него, когда он был не в себе, разрушить столь крепкую дружбу? Иначе, что это за дружба такая? Всякое случается, идеальных людей не бывает, но я же пытаюсь пойти на мировую. И загладить вину, которую даже не понимаю. А он только фыркает как кот, которому наступили на хвост. Оскар пришёл к выводу, что Уил противная задница, которая не заслуживает его дружбы. Но, несмотря на все эти умозаключения, ему все же хотелось скорее примириться с другом.

Горделл обеспечил их новой секретной миссией. После того, как часовые сменятся, и на базе воцарится полный покой, нужно кое-что доставить из ангара с вездеходами на борт челнока, сказал он. Этим кое-чем оказался мертвый «сколопендр» как окрестил инопланетное существо Оскар после первого с ним знакомства в пещере. Командир посетил

буровую платформу №3 после трагедии и притащил найденное существо по воздуху, прицепив его крюком к челноку.

Монстр находился в небольшой подсобке, которую никто никогда не посещал. Тем не менее, капитан заблокировал её от остальных, чтобы избежать неприятных эксцессов. Получив доступ к помещению, наемники разблокировали дверь, и... некоторое время стояли снаружи. Уилфорд делал вид, что у него что-то с автоматом, и он пытается чинить его голыми руками. Оскар внезапно охватил неудержимый приступ кашля. Наконец, поняв, что больше тянуть время нельзя, солдаты удачи осторожно заглянули внутрь и сразу же попятились назад.

На металлическом полу распласталось двухметровое туловище многоножки, покрытое рядами небольших хитиновых пластин, плотно прилегающих друг к другу. Существо, по всей видимости, было повернуто к ним головой. С первого взгляда сказать было сложно: судя по характеру повреждений, сколопендр проглотила гранату: там, где должно было находиться ротовое отверстие или нечто подобное зияла огромная дыра. Бронепластины в этом месте были оплавлены по краям.

И хотя Горделл заверил их, что тварь мертва, у Оскара с Уилом не было желания подходить и проверять. Они какое-то время пялились друг на друга в нерешительности.

– Может быть, стоит пальнуть в нее пару раз, а Оскар? – товарищ впервые обратился к нему по имени с момента на-

чала ссоры, – вдруг оно притворяется?

– Ага, специально проникло на базу, сговорившись с Горделлом, и теперь только ждет момента, чтобы откусить тебе голову, – подколол его Райдер. К нему вновь возвращалось его неизменное ехидство. Но в душе он обрадовался: кажется, Джон начинает отходить от обиды – Давай тогда, на всякий случай вездеход подгоним и из пулемета ещё обстреляем.

Желая показаться бесстрашным, он неспешно подошел к многоножке, и пнул её ногой.

– Видишь? Она точно мертва, – непринужденно бросил он Уилу, хотя внутри у него все съёжилось: каждую секунду он ожидал, что тварь оживет и набросится на него. – Давай упакуем ее, хорошенько замотаем, чтобы челнок не испортила. Кто знает, может у неё кровь кислотная, еще прожжёт обшивку. Я такое в одном старом фильме видел.

Оскар достал заранее приготовленный паталогоанатомический мешок, который по распоряжению капитана, ему без лишних вопросов выдала Роуз. Хотя её и распирало от любопытства. Примерил его к многоножке. Расстелил в полную длину. Попытался затолкать хвост монстра внутрь, ничего не получилось: одному это сделать было невозможно.

– Ну, помоги же мне, Джон, я не смогу один запихнуть эту тварь внутрь. Она просто неподъёмная.

Уилфорд сглотнул слюну и нехотя поставил автомат к стенке так, что бы до него в случае чего было легко дотя-

нуться.

– Бери ее вместе со мной за хвост. Приподнимем и затолкаем в мешок, как-нибудь. Раз, два, взяли!

Кряхтя и сгибаясь в три погибели, наёмники с трудом подняли существо, на мгновение, обнажив десятки ножек, покрытых странными белёсыми волосками. Те распрямились под собственным весом, мешая запихнуть сколопендру внутрь.

– Фу, мерзость, – поморщился Уилфорд. – С этой стороны выглядит еще отвратительнее. Зачем ей столько ног? Не могла двумя, что ли обойтись как все нормальные люди?

– Она с их помощью быстро передвигается. И по песку и под ним, – блеснул смекалкой Оскар. – Толкай её зад в пакет, мы и так здесь провозились. А я заломаю ноги этой гусенице, чтобы нормально зашла.

Рейд повернулся к другу спиной и начал усердно гнуть конечности многоножки, чтобы протолкнуть ее в отверстие мешка. Однако стоило ему их отпустить, как они вновь распрямлялись. Существо, даже мертвое, оказывало сопротивление, и заходить внутрь не желало. Оскар старался изо всех сил, но никак не мог добиться желаемого. Наконец, с помощью Джона, который с отвращением и опаской прикасался к «ножкам», им удалось засунуть хвост существа в мешок.

– Мда... – отрешенно проговорил Райдер, когда спустя еще пару минут дело было завершено – одной упаковкой тут не обойтись. Голова торчит. Некрасиво как-то. Нужна еще

одна. Время позднее, надеюсь, Роуз еще не спит.

– Ты куда? – окликнул его напарник.

– Принесу обёртку. Покарауль её, чтобы не сбежала – ухмыльнулся он в ответ.

Когда Райдер вернулся, неся в руках пару новых мешков, а также липкую ленту, то застал Уилфорда стоящим у входа с автоматом, нацеленным на многоножку. Смущенно глядя на товарища, он пробубнил:

– Клянусь, она дернулась.

Оскар посмотрел на существо. Оно лежало в той же позе, что и раньше.

– Что-то незаметно.

– Лапа, она пошевелила лапой, – через стекло скафандра Рейд разглядел ужас в глазах товарища.

– Какой именно? У неё их много. Может, показалось. К тому же ты видел, что они сами могут у неё шевелиться. Даже после смерти.

Он подошел к инсектоиду и дернул первую попавшуюся «ножку», та распрямилась. Оскар вернул ее в обратное положение.

– Видишь? Нечего бояться, а ещё меня трусом называл.

Продолжим.

Вскоре сколопендра превратилась в нечто похожее на черный кокон, перетянутый лентой вдоль и поперёк. В таком виде сложно было понять, что внутри: человеческое тело, ино-

планетная тварь или просто строительный мусор.

– Мы довольно долго провозились, часовые давно сменились, тащим её наверх, – скомандовал Рейд, взявший инициативу в свои руки.

Наёмники ухватились за ручки мешка и с трудом оторвали сколопендру от земли. Ручки с треском оборвались. Существо, ударившись о металлический пол, выпустило из хвоста жало, которое как бритва разрезало полиэтиленовое полотно. Уилфорд резко отскочил в сторону.

– Черт бы побрал эту тварь, Горделла и корпорацию с её контрактами, – испуганно выпалил он, -издевательство, да и только.

Оскар молча посмеивался довольный тем, что Джон разговорился и, кажется, больше не злится на него.

После недолгих манипуляций инцидент был улажен, а сколопендра и её жало зафиксированы клейкой лентой так, что даже будь она живой, то не смогла бы пошевелить ни одной конечностью.

Ухватившись за голову и хвост, медленно, часто останавливаясь для отдыха (существо весило как слон), пронесли груз через ангар, под носом у Роджерса: тот мирно дремал в кресле и не заметил их. Запихав многоножку в воздушный шлюз, поставив ее стоя как новогоднюю елку, наемники, наконец, оказались в жилой части базы.

Таща существо по лестнице, Уилфорд в очередной раз вспоминал недобрыми словами того, кто проектировал ба-

зу, забыв оснастить её грузовым лифтом. Кое-как преодолев первый пролет и отдохнув, приступили к подъему на следующий. И когда обливающийся потом и задыхающийся от тяжести ноши Оскар, уже готов был выпустить её из рук, на него налетел, кто-то стремительно спускающийся сверху.

От столкновения Райдер потерял равновесие, упал и покатился вниз. Сколопендра словно на лыжах скатилась следом. Уилфорд покачнулся, но на ногах устоял. Он шумно выругался и за шкуру поднял упавшего налётчика. Им оказался Сэм Петерс, который в это время должен был стоять на часах.

Тот почесал ушибленный зад и удивленно спросил:

– А вы что здесь делаете? Да ещё и при полном параде?

– Не твое дело, – огрызнулся Оскар. – На кой, ты меня сбил, идиот?

– Ну-ну, последи за языком, Райдер. Я же не знал, что вы, на ночь глядя будете тут шастать. А что это там у вас? – Сэм подозрительно взглянул на чёрный мешок.

Уилфорд поспешно заслонил его спиной, ибо жало многотрадальной многоножки каким-то невообразимым образом снова прорвало обёртку и вырвалось наружу.

– Не твое дело, – повторил за товарищем Джон, – иди, куда шёл.

– Ну не моё, так не моё. Вот только интересно, что по этому поводу скажет Горделл?

– Горделл больше ничего никогда не скажет, – с абсолютно

серьёзным видом парировал Оскар, – он там, внутри.

Сэм недоверчиво посмотрел на Райдера, пытаясь понять, шутит он или говорит правду. Затем попробовал обойти Уилфорда стороной, чтобы лучше разглядеть груз. Тот направил на него дуло автомата.

– Хочешь присоединиться к нему?

– Нет, что ты, Джон. Мне это уже не интересно, – безобидно ответил тот и как ни в чём ни бывало, продолжил свой путь, стараясь смотреть в другую сторону. И лишь когда наёмники пропали из его поля зрения, с опаской оглянулся и покрутил пальцем у виска:

– Идиоты, совсем того уже, рехнулись.

Глава 6. Выносливый

– «Выносливый» вызывает «Пустынного Орла», «Выносливый» вызывает «Пустынного Орла», приём?

Пустынный орел... Что за идиот выдумал для нас этот позывной. Здесь ведь нет орлов и вообще птиц, подумал Горделл.

– Уоррингтон как всегда пунктуален, прибыл ровно в то же время, что привез нас сюда два месяца назад. Минуту в минуту. Дай видеосвязь, Роджерс.

На экране появилось изображение мужчины треугольное лицо, которого было украшено эспаньолкой с бакенбардами. Время окрасило некогда черную как смоль бороду в серый цвет.

– Рад вас видеть, капитан Горделл. Доложите, как проходит операция.

– Я сообщу вам лично, капитан Уоррингтон. Челнок подготовлен, скоро прибуду.

– Милости просим на борт, – изображение исчезло с экрана.

– Доклад тебе не понравится. Как, впрочем, и боссам корпорации, – высказал мысли вслух Горделл и направился к выходу.

Возвращение челнока с корабля все ждали стоя у входа в летный ангар: Роджерс рассуждал о том, как было бы заме-

чательно, если бы капитан привез хотя бы одного человека с «Выносливого» в качестве сменщика для него; мисс Кэррол с нетерпением ожидала весточки с Алькасара; Веллингтон своими мыслями не делился, но, как и остальные тоже чего-то ждал. Оскар мечтал об аппетитной отбивной и куче другой вкусной еды вместо опостылевшего пищевого геля; Уилфорд – желал услышать новость о том, что корпорация сворачивает свою деятельность на Аларе и забирает их отсюда; Сэм, как и диспетчер, грезил о дополнительном персонале для базы, но с некоторыми оговорками: персонал должен был быть преимущественно женского пола.

Когда автоматические блокировки шлюзовой камеры были сняты, дверь отворилась. Наружу вышел Горделл, держа шлем под мышкой. За ним следовал низкорослый худой мужчина в защитном костюме.

– Хорошие новости, друзья, – обратился он к присутствующим, – «Выносливый» задержится на орбите на пару дней. Капитан Уоррингтон окажет нам всю необходимую поддержку: позвольте представить, бортинженер Цзе Ган, он поможет нам запустить неисправную буровую платформу, а также проинспектирует системы жизнеобеспечения базы.

Горделл похлопал бортинженера по плечу, тот кивнул окружающим, но не произнёс ни слова.

– Капитан также сообщил о слухах, которые ходили перед отбытием корабля: корпорация собирается заполучить права на Алару, что означает полномасштабное освоение ресур-

сов планеты. С большой вероятностью сюда придут новые гарнизоны, что облегчит наши задачи. Это неофициальная информация, но будем считать, что за этими слухами скрывается зерно правды и наше положение здесь вскоре улучшится. Кроме того, – командир подмигнул доктору, – кое-кому пришла почта.

При этих словах лицо мисс Кэрролл засветилось от счастья.

– А еще, капитан Уоррингтон кое-что привёз. Говядина, апельсины, кофе и виски. Все наивысшего качества, заверил он меня. Видите: корпорация любит вас и помнит о вас.

– Ура! – закричал Оскар и ринулся в оружейную за скафандром, чтобы приступить как разгрузке. Привезённое необходимо было доставить на камбуз. А во время его транспортировки пара бутылочек может и пропасть. Бесследно.

Однако не успел он проделать и пару шагов, как был остановлен негромким окриком своего начальника:

– Когда закончите, Оскар, Джон, Джейкоб и Сэм ко мне в кабинет. Предстоит очередная работа.

Радость, которая переполняла наемника, испарилась в мгновение ока.

– Харвестер сейчас собирает руду с платформы № 2, потом доставит её на «Выносливый» и отправится к установке №1. Наша задача, не мешкая, отправиться к буру №3 и обеспечить надежную защиту Цзе Гана во время его работы. Необходимо как можно быстрее восстановить бесперебойную работу платформы, до того как корабль-сборщик вер-

нётся в третий раз.

– Защиту от чего, – перебил командира Сэм, – от песка, ветра, пустынных ящерок?

В другой раз Горделл бы по-другому ответил на издёвку наемника, но вместо этого достал бутылку коньяка и набор стопок из-под стола. Молча наполнил их и подвинул к краю стола:

– Пейте, – приказал он, а затем нажал кнопку на наручном браслете. За его спиной вспыхнул экран. Нажал еще раз и на нём появилось изображение мертвой многоножки. Сэм, делающий, глоток, поперхнулся, закашлялся и замахал руками как птица. Веллингтон, напротив, спокойно осушил стопку, вернул её на место и произнёс:

– Что это за гадость такая?

– Пустынные ящерицы, – передразнил Сэма капитан.

– О которых нам почему-то забыла сообщить разведка, – откликнулся Оскар, – именно из-за них погибли ребята.

– Я так и знал, что вы с Уилом, что-то скрываете, – великан бросил неприязненный взгляд на обоих.

– Они знали, – ответил за Райдера капитан, – и молчали, потому что я отдал такой приказ. Пока мы на базе эти создания нам не угроза. Сейчас я посчитал целесообразным ознакомить вас с этой информацией: нас ждёт боевое задание, и вы должны быть готовы к любому повороту событий. Но остальным, а это Доннован, мисс Кэррол и инженер с корабля знать об этом необязательно.

План таков: я с Оскаром и Джоном буду патрулировать периметр с воздуха. Вы с Сэмом обеспечите прикрытие на земле. У тварей хорошая защита, но пулемет прогрызёт их шкуры, чего не скажешь о наших F32. Веллингтон захвати гранатомет, возможно, он пригодится. Оскар и Джон экипируйтесь «Сумраками», берите патроны с урановым сердечником, это лучшее, что у нас есть. Я уже послал дроны, с их помощью Роджерс будет следить за ситуацией и предупредит о приближении инсектоидов, если... «если они уже не ждут нас, зарывшись в песок», подумал капитан, но не стал озвучивать эту мысль, – если, они приблизятся. Мы должны сделать так, чтобы платформа заработала. Иначе нас ждут неприятности похуже, чем какие-то инопланетные гусеницы.

– А капитан Уоррингтон? – Веллингтон вопросительно взглянул на Горделла.

– А что он?

– Может «Выносливый» окажет нам поддержку в это операции?

– Это транспортный корабль, у них нет вооружений и батальона охраны на борту. Придётся справляться самим. Ну что ж ребята, по коням!

Горделл вел челнок на малой скорости, стараясь не слишком опережать вездеход, который мчался следом. Боясь, что Цзе Ган откажется от участия в миссии капитан не сообщил ему деталей, лишь посоветовал тому быть осторожнее. По

этой причине представитель монголоидной расы был абсолютно спокоен и даже улыбочив, в то время как Джон и Оскар, наоборот – угрюмы и напряжены.

– Капитан Горделл, так что случилось с буровой платформой? Уоррингтон мне толком не объяснил.

– Я не специалист, мистер Ган. Всё, что нам известно, бур просто отключился, пропало питание.

– А что стало с вашими техниками?

– Несчастный случай при транспортировке взрывчатки. Ужасная трагедия, но не забивайте голову лишним, реанимируйте платформу, наладьте её работу, а затем почините ИИ нашей базы. И все будут довольны: и я, и ваш капитан и высшее руководство.

– Я попытаюсь. А почему ваши люди такие хмурые?

Услышав это, Уилфорд так зыркнул глазами по Цзе Гану, что тот поёжился.

«А почему ты задаешь столько идиотских вопросов?», подумал Горделл, но ответил иначе:

– Эти двое? Да, они всегда такие. Суровые бойцы, их лучше не задевать. Они в инженерных делах смыслят еще меньше меня. А вот подраться любят, хлебом не корми.

Цзе Ган бросил осторожный взгляд на Джона и отодвинулся от него подальше.

– А вот и наша цель, – Горделл пальцем указал на чёрный прямоугольник, показавшийся из-за горизонта, – скоро вы сами нам расскажете о том, что стало причиной неисправ-

ности. А если все пройдет гладко, я лично похлопочу перед капитаном Уоррингтоном, чтобы он вознаградил вас по заслугам.

За прошедшие дни буровая платформа еще сильнее погрузилась в песок. Навскидку трудно было сказать тонет ли она под собственным весом или это работа ветра, передвигающего песчаные волны с места на место и засыпающие устройство. Скорее всего, и то, и другое, подумал капитан.

Пыльная полоска, которую тянулась за вездеходом, приблизилась, а затем рассеялась: джип остановился. Капитан снизился и махнул рукой Джейкобу. Тот находился в гнезде стрелка и медленно вращал пулемет на 360 градусов.

– Все в порядке, ребята? – вызвал он своих людей.

– Так точно, капитан. Все тихо.

– Хорошо. Мы тоже ничего не заметили. Приступаем к работе.

Челнок снизился, дверь грузового отсека открылась, и, упав на песок, стала чем-то вроде трапа. По нему спустился бортинженер и бодрым шагом направился к южной стороне платформы. Там на одной из ее «лап» находилась лестница, ведущая к площадке с техническим входом. Когда Ган начал крутить запорный вентиль входного люка, Горделл вызвал его:

– Мистер Ган, когда окажетесь внутри, заблокируйте за собой дверь. А когда работа будет закончена, дайте мне знать, но наружу без моего приказа не выходите. Ни при ка-

ких обстоятельствах. Вы поняли?

– Как прикажете, капитан. Но к чему все эти предосторожности?

– Элементарная техника безопасности. Так сказать, положения нашего внутреннего устава. Пока вы на Аларе, я несу ответственность за вашу бесценную жизнь.

Цзе Ган кивнул головой, словно поверил этим словам, и исчез внутри. Горделл поднял флаер на высоту около ста пятидесяти футов, не закрывая грузовой отсек: на трапе пристегнутые тросами стояли Джон и Оскар. Оба прильнули к оптике винтовок, осматривая окрестности.

– Переключитесь на внутренний канал, – скомандовал Горделл. – Пока, узкоглазый внутри, за него можно не беспокоиться. Увидите любое движение – стреляйте. Сэм, в случае опасности, гони на базу и не останавливайся. Техника, мы заберем сами, когда все утихнет. Но сегодня все должно пройти гладко.

Пустыня безмолвствовала, даже ветер стих. Казалось, сама планета решила смилостивиться над людьми и если не помочь, то хотя бы не препятствовать им. Оскар, усевшись на краю трапа, болтал ногами: представлял, что сидит на причале, разгоняя ногами стайки золотых рыбок. Джон прикорнул к стенке корабля и лишь изредка посматривал сквозь прицел винтовки в сторону горизонта. Сэм кажется, дремал. Веллингтон, неутомимый словно робот, по-прежнему продолжал вращаться вместе с пулеметом вокруг своей оси.

– Капитан, – в наушниках прозвучал голос Роджерса, – вас вызывает Цзе Ган.

– Хорошо, мы сейчас вернемся на общий канал. Будьте внимательны. – Я вас слушаю мистер Ган? Вы что-то обнаружили?

– Обнаружил. Из реактора, что питал платформу, удалены топливные стержни. С какой целью – неясно, они ведь могут работать десятилетиями, не требуя обслуживания. Внутри я ничего не нашел, значит ваши техники забрали их. Вернем стержни на место, и всё заработает. Это несложно. Бьюсь об заклад, что с этим делом справились бы даже те угрюмые парни, ваши подчинённые.

– Я не знаю, куда они пропали. Что нам с этим делать, мистер Ган?

– Топливные стержни универсальны для большинства реакторов. Их могут доставить с «Выносливого», но уверен, что на вашей базе такие тоже имеются. Они питают и тот блок, что обеспечивает энергией все ваши системы.

– Эти топливные элементы выглядят как длинные серебристые стержни?

– Вы правильно их описали, капитан.

– Хорошо, сейчас мы вернемся на базу и доставим вам их. Ждите нас внутри. Не покидайте платформу.

– Понял вас, капитан.

Горделл вновь переключился на внутренний канал, остальные последовали его примеру.

– Кажется всё спокойно, ребята. Мы слетаем домой и доставим стержни. Это не займет много времени. Сэм, Веллингтон, будьте начеку: если любой из вас заметит движение, сматывайте удочки, ясно?

– Так точно, сэр!

Райдер и Уилфорд вернулись внутрь челнока, дверь грузового отсека закрылась и корабль, стрелой рванув к базе, вскоре исчез из виду. Веллингтон проводил его дулом пулемета:

– Мы остались без поддержки с воздуха, Сэм. Что если те мерзопакостные создания заявятся к нам в гости? Не боишься?

Сэм презрительно хмыкнул:

– Да какая там поддержка, Велл? Два криворуких снайпера, которые с такого расстояния и в буровую платформу не попадут, даже если им выдать переносной ракетный комплекс. Сами справимся, если что. Здоровяк, неужели ты боишься каких-то насекомых?

Веллингтон похлопал рукой по стволу пулемета и отрицательно покачал головой.

Горделл посадил флаер и, приказав Оскару следовать за ним, отправился на техсклад, находящийся в цокольном помещении базы. Здесь же располагался реактор, а также помещения инженерной службы. После гибели Грейфилда сюда еще никто ни разу не спускался. Не было необходимости: система жизнеобеспечения до сих пор функционировала.

ла бесперебойно. «Пока работает, не стоит туда лезть», рассуждал капитан. «И все же, я настояю на том, чтобы этот Цзе Ган задержался у нас до следующего прибытия корабля. Уоррингтон, зная последствия отказа, не посмеет отклонить мою просьбу».

В инженерном отсеке царило запустение: на столах и стеллажах располагались приборы, о предназначении которых командир мог только догадываться. Судя по беспорядку на столе, Грейфилд и Стивенсон покинули базу в спешке. Капитан подошел ближе и взял в руки кружку, на дне которой застыла кофейная гуща. «Так торопились на прогулку, что даже кофе не допили. Засиделись, рутина надоела. И чем это всё обернулось?»

– Проверь шкафы, Райдер. Осмотри хорошенько. Топливные стержни должны храниться где-то здесь.

Наемник начал хлопать дверями железных сейфов, шкафчиков и ящиков, но ничего не нашел. Тот же результат ожидал и Горделла, который с не меньшей ловкостью сновал по помещению.

– Реактор расположен чуть ниже. Раз тут их нет, полагаю, Грейфилд хранил элементы питания рядом с ним. Идём дальше.

Командир оказался прав. В смежной с реактором комнате находилось еще одно хранилище. На массивном металлическом шкафу, запертом электронным замком, красовалась табличка «Топливные стержни. Не влезать. Убью». Ос-

кар улыбнулся:

– Веселый человек был этот Грейфилд.

Горделл ничего ему не ответил и вызвал Роджерса:

– Джим у тебя есть доступ к хранилищу возле реактора?

Разблокируй его.

– Минуту, сэр.

Спустя несколько секунд раздался щелчок, подтверждающий, что диспетчеру удалось это сделать. Капитан широко распахнул створки шкафа и, указав рукой на стержни, установленные в специальных удерживающих устройствах, командовал:

– Бери, Оскар.

– Все?

– Цзе не уточнил, сколько ему нужно. Сейчас узнаем. Мистер Ган, ответьте.

– Слушаю вас, капитан, – техник откликнулся так быстро, словно заранее ждал вызова.

– Сколько стержней нужно для того, чтобы запитать платформу?

– Семь стержней, капитан.

– Слышал, Оскар? Бери с десятков, остальные потом вернём и бегом за мной на корабль.

– А они не радиоактивны, сэр? – наёмник с опаской взглянул на металлические прутки.

– Думаю, нет, но мы выясним это позже. Твоя приятельница мисс Кэррол после проверит тебя. К тому же на тебе ска-

фандр, а он наверняка снабжен необходимой защитой, так что шевелись, – капитан, едва сдерживая ухмылку, пошел к лестнице, ведущей вверх.

Райдер начал было шевелиться, и в это время в наушниках раздался обеспокоенный голос Роджерса:

– Сэр, движение по периметру буровой платформы №3.

– Райдер! Пулей в ангар! – Горделл прокричал эти слова и Оскар, не считая, схватил горсть стержней и рванул к выходу.

Глава 7. Надвигающаяся буря

По пути к лётному ангару, Горделл на ходу отдавал приказы:

– Петерс, Веллингтон, вы слышали Роджерса. Назад на базу, немедленно!

– Так точно, сэр! Мы уже выдвинулись. А как же инженер?

– Я же сказал, посидит внутри. Мы о нём не забудем. Вылетим к вам навстречу, сопроводим, а когда окажетесь дома, вернемся и за ним.

Командир времени не терял: не прошло и пяти минут, а корабль уже поднялся в воздух и понесся в сторону буровой платформы. Джон и Оскар с винтовками в руках ждали перед дверью грузового отсека, ожидая, когда челнок достигнет цели, и капитан сбросит скорость.

– Горделл, у нас проблема! – из-за тревоги диспетчер даже забыл добавить «капитан».

– Что случилось?

– Множественные сигналы по всему периметру базы, не только с севера возле платформы, а буквально везде: с юга, запада и востока. Они очень быстро приближаются к парням.

– Какого черта! Как ты их просмотрел, Джим?

– Они появились внезапно. До этого момента ни дроны, ни зонд их не видели.

– Это насекомые, Джим. Огромные безмозглые насекомые. Ты хочешь сказать, что они ждали в засаде? Заманили нас в ловушку?

– Что у вас там происходит, – вмешался в разговор Donovan, который в одиночестве стоял на часах – Какие насекомые, командир? О чём вы говорите? Какое движение?

– А чёрт, я про тебя совсем забыл. Будь наготове, Donovan, нет времени объяснять. Иди в оружейную, возьми «Сумрак». Увидишь любого, кто не похож на человека, открывай огонь! Роджерс, я все ещё жду ответа?!

– Я не знаю, сэр. Лишь констатирую факты. Они возникли на радаре внезапно. Почти одновременно. И судя по показаниям зонда, движение замечено и далеко за пределами отслеживаемого периметра.

– Сэм, прибавь газу, вас окружают! – прокричал в микрофон Горделл.

– Мы заметили, командир, – с задором отозвался тот. Его голос был заглушен пулеметной очередью. – Велл их уже угощает свинцом.

– Держитесь, мы будем через пару минут.

Из-за песчаного холма выпрыгнул вездеход, следом выскочила многоножка. Веллингтон умело скосил ее выстрелами в незащищенное природной броней подбрюшье, разорвав существо выстрелами на две части. Те, еще какое-то время дергались и сокращались, заливая песок бурой жидкостью, но Велл этого уже не видел: три твари выскочивших из песка, набросились на вездеход. Сэм крутанул руль и ушел в сторону, уклоняясь от той, что выпрыгнула впереди. Многоножка, готовая атаковать джип справа была прибита к земле шквальным пулеметным огнем. Существо слева сложилось в некое подобие гармошки и совершило прыжок, распрямляясь в полете. Еще секунда и оно опустилось бы прямо на Веллингтона. Однако один единственный выстрел с небес, откинул ее в сторону, оставив в конвульсиях извиваться на песке.

– Отличный выстрел, ребята, – прокомментировал попадание капитан, – если сумеете повторить, выделю вам бутылочку из собственных запасов.

– Так точно, Горделл, – отозвался Уил, воодушевленный собственной меткостью. – Зададим им жару!

– Жми, Сэм! – орал в микрофон Оскар, – еще чуть-чуть, дави на газ!

Сэм в подсказках не нуждался: он и так выжимал из броневика все, что мог. Удивительно, что при таком темпе езды, Веллингтону еще и удавалось вести прицельный огонь. Перескочив очередной бархан, водитель заметил на горизонте

очертания базы.

– Диспетчер, мы прибудем через 10 минут. Открывай ворота заранее, чтобы нас не прижали. Как понял, Роджерс?

– Отставить, – в эфире прозвучал голос Горделла. – Бронестворку открывать только по моему приказу, диспетчер. Жуки могут ждать и там, и если они прорвутся внутрь, всё будет кончено. База не предназначена для отражения атак изнутри. Как много сигналов ты видишь, Джим?

– Много, капитан, – хриплым голосом ответил диспетчер. – Изначально компьютер насчитал около 200, а теперь их уже 251.

– Плохи наши дела, – отозвался капитан, – но как я вижу на радаре, они идут не единой волной, а разбросаны по огромной площади. Как только, ребята доберутся, открывай ворота, Джим. Парням придется попотеть, держа оборону около полуминуты, а потом зачистить то, что успеет заползти в ангар. Мы поддержим их огнём с воздуха. Как только вездеход окажется внутри, закрывай.

– Так точно, капитан.

Оскар пристрелил еще три многоножки, прежде чем броневик застыл у входа. Уилфорд расстреляв всю обойму, поспешно перезаряжал винтовку. Пулемёт на время умолк.

– Кажется, мы от них оторвались, – непонятно к кому обратился Веллингтон.

– Открывай, Роджерс, – скомандовал Горделл, – чего ты мешкаешь?

– Я пытаюсь, сэр, – голос толстяка дрожал, – автоматика опять не сработала. Я пытаюсь...

– Открывай вручную, идиот! – заорал Сэм, – ты хочешь, чтобы нас тут сожрали?

Джиму необходимо было надеть защитный костюм, дождаться пока воздушный шлюз выкачает весь воздух, а лишь затем войти в ангар, чтобы добраться до рубильника ручного управления бронестворкой. Но времени не было. И Джим решил: покинул пульт управления, добежал до шлюзовой камеры, набрал воздуха в лёгкие и дернул аварийную ручку. Воздух с шипением устремился внутрь ангара. Там было жутко холодно, почти -50 градусов по Цельсию, а разреженная атмосфера дышать не позволяла. Роджерс, который выносливостью не отличался и проводил большую часть своего времени в диспетчерском кресле, уже выдохся. Он не выдержал и вдохнул глоток ледяного воздуха, который обжёг лёгкие. А затем бросился к красному рубильнику.

В наушниках звучали крики ребят и проклятия в его сторону, но Джим слышал их как будто издалека: так, словно это относилось не к нему. Задыхаясь от напряжения и нехватки кислорода, он потянул рубильник вниз. Громоздкая металлическая перегородка медленно поползла вверх. В появившемся просвете показали колеса вездехода, и ад разверзся. Роджерс услышал звуки выстрелов гораздо явственнее, чем тогда, когда они доносились через наушники. Чья-то забористая ругань перемежалась с его именем.

Хватая разреженный воздух ртом, держась руками за металлическую стенку, изо всех сил старался не терять сознание. Эти тридцать секунд, необходимые для того, чтобы вездеход мог заехать внутрь, показались ему целой вечностью. Он уже смутно видел, как броневик, из-под колес которого неслись потоки песка, ворвался в ангар. Смутно слышал звуки непрекращающейся стрельбы. Смутно помнил крики: «Закрывай, закрывай!» Последнее, что он запомнил, это странное существо, похожее на гусеницу, которое вползло внутрь, а за ним еще несколько. Потом ощутил укол и всё перед глазами погрузилось в тьму.

– Закрывай эту чертову дверь!!!! – вопил Веллингтон, беспрестанно поливая огнем, все новых инсектоидов, вползающих внутрь, – Ублюдок!!!! АААА! Дверь!!!

Бронированная переборка медленно поползла вниз. Последняя многоножка, несшаяся напрямиком на вездеход, была придавлена многотонной железной створкой и разорвана ею напополам. Веллингтон не пожалел очереди, чтобы добить умирающее существо.

– Ну, кажется и всё, – более спокойно произнес он, – Джим, молодчина! Попрошу капитана выбить для тебя пару тысяч дополнительных кредитов за проявленное мужество. А, что? Сэм?

Только сейчас гигант понял, что Сэм покинул место водителя, стоит в ангаре, размахивает руками и кричит ему что-то. Велл потрянул головой и пробормотал:

– Немного увлекся. Что ты там верещишь? Говори нормально.

– Джим! Джим! – кричал тот, продолжая показывать куда-то в сторону.

– Да что Джим? – взревел рассерженный Веллингтон – Я и так сказал, что он всё сделал правильно.

– Взгляни сам, безголовая ты дубина!

Веллингтон посмотрел туда, куда указывал Сэм. Диспетчер, лежал на металлическом полу возле рубильника, плавая в луже собственной крови. Джейкоб покинул пулемётное гнездо, подбежал к телу, сокрушенно покачал головой. И словно кожей почувствовав чей-то осуждающий взгляд, оглянулся. В рубке за стеклом с открытым от ужаса ртом стояла мисс Кэррол, прижимая руки к вискам.

Недолгое затишье было прервано капитаном:

– Что у вас происходит? Почему все умолкли?

– Мистер Роджерс погиб, сэр, – ответила ему доктор.

– А вы, черт побери, что там делаете, мисс Кэррол?

– Наверное, теперь замещаю диспетчера, капитан – сухо ответила девушка. – Я также требую объяснить, что происходит?

– Потом, нет времени, – отмахнулся от неё Горделл. – Нужно забрать Цзе Гана. Как слышите, бортинженер?

– Слышу вас прекрасно, капитан. Мне в отличие от мисс Кэррол, объяснений не требуется. Я услышал посторонний шум и выглянул наружу. Так вот, объяснения сейчас своими

многочисленными лапами пытаются вскарабкаться на платформу. К счастью, у них это не выходит. Но чем быстрее вы меня заберете отсюда, тем сильнее будет моя благодарность.

– Уже летим к вам. Ждите внутри. Сэм, Велл, вы молодцы. Но работа еще не закончена. Дуйте на смотровую и помогите Доновану отстреливать ту мерзость, что копошится вокруг базы. Они здесь просто кишат.

– Есть, капитан.

Мисс Кэролл отвлеклась на наёмников, которые вносили бездыханное тело в рубку. Она подскочила к Джиму, но и далекому от медицины человеку было ясно, что повреждения несовместимы с жизнью. В области груди зияло множество пулевых отверстий огромного диаметра. Даже будь он в защитном костюме, тот не спас бы его от такого калибра.

Роуз склонилась над телом Джима, закрыла ему глаза. По щекам девушки побежали ручейки слёз. Сэму захотелось приблизиться и утешить ее, но тут на мониторах загорелось сообщение, запищали датчики, замигали красные лампочки и голос ИИ из динамиков возвестил:

– Внимание, приближается буря.

– Отнесите его в медотсек, положите тело в «холодильник» – тихо проговорила Роуз, – я займусь им позже. Наемники беспрекословно подчинились, словно командиром базы была она, а не Горделл.

Доктор вернулась к пульту:

– Вы слышали, капитан? Вы успеете вернуться?

– Слышал, успеем. Как-никак, а буровая платформа до сих пор обесточена. Donovan, спускайся вниз. Вместе с остальными приведи ангар в порядок до нашего возвращения. И... Мисс Кэррол, побудьте в рубке, наблюдайте за приборами. Компьютер предупредит, если случится что-то неожиданное. Там не сложно, разберетесь.

Черный металл добывающей платформы № 3 резко контрастировал с бурой желтизной песка, в которую она была погружена. Но еще сильнее контраст был между красным небом над челноком и темной полосой, застилающей весь горизонт. Полоса становилась шире с каждой секундой.

– Вам доводилось летать в бурю, капитан? – обратился к Горделлу Оскар.

– Конечно. И не раз.

– Это обнадеживает, – облегченно выдохнул наёмник.

– Только не на таком ржавом ведре и не на Аларе, – закончил командир.

Райдер нервно сглотнул.

– Скорость ветра согласно зонду около 816 км/ч. Ни один корабль такого класса как наш не способен летать и маневрировать в таких условиях. Если буря нас нагонит, поднимемся выше в стратосферу.

– Не разумнее ли было бы переждать бурю на базе?

– Разумнее, солдат, – Горделл устал от надоедливых вопросов, – Разумнее было бы вообще не высаживаться на эту планету. Разумнее было бы стать стоматологом, полицей-

ским, продавцом обуви, да кем угодно. Всё это было бы разумнее, Райдер. Вот только мы не продавцы, не программисты, не ученые, а сранные солдафоны. У меня задача бесперебойно поставлять руду. И я уже с этим не справляюсь. Мы запустим платформу, до того как «Выносливый» покинет орбиту, иначе харвестер не сможет завершить сбор. А теперь заткнитесь и засуньте свои разумные вопросы, советы и замечания себе в одно место! Оба!

Уилфорд, который просто сидел на полу и о чем-то размышлял, поднял голову и бросил удивленный взгляд на командира. Но ничего не сказал.

– Цзе Ган, мы приближаемся, как обстановка?

– Те адские твари, что пытались мною отобедать, куда-то попрятались. По крайней мере, я их больше не слышу.

– Видно погодка им тоже не по нутру. Выходите наружу. Сейчас мой человек передаст вам стержни, занимайтесь починкой. Бури на этой планете ужасающие, но долго не длятся: несколько часов, максимум 5-6. Запас кислорода у вас почти на сутки, но мы передадим еще один скафандр с челнока. И заберем вас, как только восстановится летная погода. Только не выходите наружу.

– Хорошо капитан, я все сделаю. Установка заработает раньше, чем закончится шторм, даю слово.

– Приятно это слышать, мистер Ган. Как только мы покинем платформу, связь исчезнет. Удачи!

Встречный ветер усиливался, создавая для челнока неви-

димое препятствие. Корабль подлетел к южной стороне платформы. Защищенный её корпусом от бурных воздушных потоков, завис над площадкой. На ней уже стоял инженер. Горделл развернул корабль грузовым отсеком и с ювелирной точностью опустил дверь-трап, не задев металлического ограждения. Уилфорд, пристегнутый тросом, вышел наружу и передал инженеру топливные элементы. Тот кивнул головой и скрылся внутри горнодобывающей установки. Ветер крепчал.

– Что ж посмотрим, на что способно это грузовое корыто, ребята, – воскликнул капитан и дал полный ход, стараясь держать челнок в полосе штиля, создаваемой платформой. Однако надолго этой защиты не хватило. Вокруг с ревом кружились облака песка, летательный аппарат швыряло из стороны в сторону. Горделл до боли в руках сжал джойстики управления, стараясь не допустить крушения:

– Нас не смогли одолеть эти членистоногие твари, а уж какому-то легкому бризу и подавно с нами не справиться, – прокричал он в микрофон, и стиснул зубы. Челнок трянуло так, что он чуть не откусил себе язык.

Все, кто оставался на базе, собрались в рубке и наблюдали за происходящим. Сэм, Веллингтон и Донован были в костюмах, только сняли шлемы. У первых двух скафандры были запачканы кровью Роджерса. Мисс Кэррол бросила на них испуганный взгляд:

– Кто-нибудь из вас ранен?

Сэм махнул рукой, Велл покачал головой. Оба молча уставились в мониторы.

– Кажется, им удалось обогнать бурю? – Роуз ткнула пальцем в ближайший экран, указав на черную точку впереди шторма.

– Как черный всадник, что несёт погибель. Бог их не спасёт.

Кэррол вздрогнула, услышав этот шепот. Это был Донован, который и до трагедии, случившейся с его напарником Смитом, не отличался разговорчивостью, а после и вовсе замкнулся. Она обернулась:

– Что ты сказал?

Ответа не последовало. Наёмники же и вовсе не обратили внимания на это бормотание.

– Мисс Кэррол, – раздался в динамиках голос Горделла, – откройте лётный ангар и как только мы будем внутри, закрывайте.

– Есть, капитан, – сама от себя не ожидая, по-военному ответила Роуз. – Визуальный контакт, – сообщила она мужчинам, но те и так уже разглядели изображение челнока, передаваемое с наружных камер.

Роуз наклонилась над пультом и щелкнула тумблер. Внешняя посадочная площадка начала медленно двигаться в сторону, открывая доступ к внутреннему ангару.

«Чтобы посадить корабль нужно остановиться на короткое время. Мы идем в авангарде бури, но ветер все равно

слишком сильный, возможно стоило бы...»

– Капитан, а не лучше было бы, – робко начал Оскар, но был грубо прерван им:

– Лучше бы тебе заткнуться, сынок, и не мешать мне.

Райдер насупился и последовал совету командира.

Челнок завис над посадочной площадкой: та успела открыться лишь наполовину. Капитан развернул корабль носом к буре, которая почти настигла их, и с каждой секундой добавлял все больше мощности двигателям, стараясь удерживать флаер на одном месте. Наконец шахта ангара открылась настолько, что можно было садиться. Горделл начал снижение. Все шло по плану до того момента, когда резкий шквал швырнул летательный аппарат в сторону.

Тот ударился одним из маневровых двигателей обо всё еще двигающуюся посадочную платформу, завертелся и рухнул вниз. Мгновение и катастрофа была бы неизбежна, но пилоту каким-то чудом удалось выровнять челнок. Корабль тяжело опустился на дно ангара, словно устал бороться с бурей. Через несколько минут крышка над головой захлопнулась, скрывая от взора пыльные облака, застилающие красное небо Алары.

Командир со вздохом отпустил джойстики и откинулся в кресле:

– Кажется, левый кормовой двигатель вышел из строя, – измученно произнес он. – Цзе Гана ожидает много работы.

В кают-компании царил тишина. Было слышно лишь

бульканье жидкости, которую Уилфорд разливал в емкости, любезно предоставленные ему Горделлом. Последнюю наполнил для себя, и выжидающе взглянул на капитана. На того сейчас была обращена не одна пара глаз. Командующий утомленно поднялся с металлического стула, взял виски в одну руку, другой – непонятно зачем пригладил свои короткие и ровные волосы.

– Джим Роджерс был одним из нас. И хоть он и не участвовал в боевых операциях, но надежно защищал наши спины. Он честно выполнял условия своего контракта, а когда наступил час X пожертвовал своей жизнью ради спасения наших. Он погиб как герой, и мы не забудем его жертву никогда – торжественно закончил он. – Особенно вы двое, – добавил он, глядя на Петерса и Веллингтона.

Наемники и мисс Кэррол выпили виски до дна. Девушка закашлялась, Оскар услужливо подал ей стакан воды.

– Все мы ценим то, что совершил Джим, – слово взял Сэм, хотя от него это ожидали меньше, чем от любого другого, за исключением разве что Донована. – но нужно отдать должное и живым. Среди нас есть один человек, который в силу своей скромности умолчал о совершённом им поступке.

Удивленные взгляды устремились на мужчину, никогда не отличавшегося серьёзностью. Тот кивнул Райдеру: Оскар все понял и поспешно наполнил опустевшие стопки.

– Вы не на меня должны смотреть. Я вообще-то про неё говорю, – он указал на доктора. – Мисс Кэррол закрыла во-

рота, тем самым спасла не только мою жизнь и шкуру нашего здоровяка, но и всех остальных.

– Это правда, Роуз? – Горделл обратился к ней по имени. Впервые с момента высадки на Алару.

Девушка не ответила командиру, пропустив мимо ушей его реплику, и с интересом взглянула на Сэма:

– С чего ты это взял?

– Когда мы въехали в ангар, следом ворвались эти твари. Джейкоб крошил их, забыв об осторожности... Результат мы знаем. Джим погиб до того, как ворота начали опускаться. А кроме мисс Кэррол, находившейся в рубке, никто больше не мог их закрыть.

– За мисс Кэррол! – воскликнул Оскар и поднял стопку над головой, – за нашу очаровательную спасительницу!

– За мисс Кэррол! – хором поддержали остальные. Донован как всегда промолчал, но пригубил виски вместе со всеми.

– За мисс Кэррол, – последним тост произнес Горделл, глядя ей в глаза. Осушил до дна и со стуком поставил стопку на стол. Одновременно с этим раздался звук сирены, и под потолком замигала красная лампа.

– Тревога! Целостность ворот ангара под угрозой! Тревога! Целостность ворот ангара под угрозой! Рекомендуются немедленно принять меры! – повторил бесстрастный голос.

– И всадник тот, есть Смерть, – прошептал Донован, но его никто уже не слышал.

– В чем дело, капитан? – Оскар задал вопрос, интересующий всех обитателей базы – О каком нарушении талдычит этот попугай?

– И я хотел бы это знать, – отозвался командир, который первым оказался у пульта. – Камеры, ослеплены бурей. Что там снаружи, одному богу известно. Если хочешь, выйди на смотровую, а потом доложи нам. Бронестворка не повреждена, вы же сами видите. Может компьютер, дал сбой. Буря уже стихает, скоро пыль осядет, и мы увидим, что там за повреждения.

– Капитан!

– Да, мисс Кэррол?

– Можно осветить ангар сильнее?

– Конечно, – Горделл нажал кнопку на пульте и в ангаре загорелся яркий свет, – Но что вы там надеетесь разглядеть? Мертвых жуков? Так вон они лежат, не шевелятся. Кстати, бойцы, почему вы не прибрались?

Однако никто из наёмников не успел ответить.

– Ворота, в самом центре, посмотрите!

Девушка оказалась наблюдательнее остальных. Черный металл в центральной точке ворот медленно, как бы нехотя, сопротивляясь некоему внешнему воздействию, менял цвет на бурый. То, что казалось небольшой ржавчиной, постепенно превращалось в отчетливо заметное пятно размером с раскрытый зонт.

Командир среагировал мгновенно:

– Приготовьтесь к бою! Джейкоб к пулемету! Остальные – винтовки в руке и бегом в ангар. Мисс Кэррол, наденьте защитный костюм, полагаю, он вам пригодится. Бегом, бегом, бегом!

Веллингтон, предупредив командира, вместе с другими наемниками отправился в арсенал. Нужно было принести боеприпасы для пулемета, которые он израсходовал во время своего безумного сафари. Когда они с Сэмом, с длинным ящиком в руках, вернулись, то увидели, что пятно разрослось вдвое от прежнего размера. А напротив него, спинами к бронестеклу рубки стоят Оскар, Уилфорд и Донован. Красные точки целеуказателей скользили по центру бронестворки.

Сэм подогнал вездеход ближе и остановился справа от ребят. Веллингтон, перезарядив оружие, занял позицию. Красные лампочки под потолком продолжали мигать, голос в ушах возвещал:

– Критическое нарушение целостности обшивки! Всему персоналу: немедленно облачиться в защитные скафандры и приготовиться к эвакуации!

Горделл, стоявший в рубке, глубоко вздохнул и водрузил шлем на голову. Любовно погладил винтовку, которую ему принес Оскар и поставил ее рядом, уперев прикладом в пол.

– Сэр, вы не пойдете к ним? – девушка нервничала, её взгляд метался, перепрыгивая с Горделла на наёмников, с наёмников – на дверь ангара и снова возвращался к командиру.

Тот в ответ лишь пожал плечами:

– Один человек ничего не решит, если снаружи около пары сотен этих тварей. Мое дело командовать. И сделать так, чтобы база выстояла. И гораздо эффективнее я могу это делать именно отсюда. А теперь, – он приложил палец к шлему, – тссс, не мешайте мне. Если я плохо справлюсь, – капитан кивнул в сторону парней, – у вас будет много работы. Если, конечно, успеете добраться до лазарета быстрее жуков.

– Бамм! – дверь ангара содрогнулась от удара, а бурое пятно, которое, кажется, перестало расти, выгнулось вперед.

– Бамм! – второй удар увеличил вмятину.

– У них, там что, таран что ли? Что это за твари такие? – изумился Сэм. Никто ему не ответил, лишь Донован шевелил губами и что-то беззвучно шептал.

– Без приказа не стрелять, – скомандовал капитан, – ждём ребята, ждём!

Третий удар проломил обшивку, заставив металл изогнуться так, словно снаружи взорвалась крохотная термобарическая бомба. Сквозь отверстие диаметром не больше метра внутрь ворвался порыв ветра, несущий желтую песочную пыль. На мгновение воцарилась тишина. А потом в дыре показалась голова первого инсектоида. Не дожидаясь приказа, Донован нажал на спусковой крючок. Пуля пробила голову многоножки и та, успев лишь примерно на треть пролезть в дыру, застряла в ней, сокращаясь телом и дергая конечностями. Спустя еще мгновение четвертый удар сотряс во-

рота: расширил отверстие и вытолкнул туловище существа напрямик в ангар.

– Огонь!– командовал Горделл.

Инсектоиды резво лезли из дыры словно крысы, желающие прорваться на единственный корабль, что держится на плаву. Их встречали пулемётные очереди и выстрелы «Сумраков». Нечто с другой стороны нанесло еще один удар, расширив дыру в металле. Однако солдаты удачи отважно удерживали позиции, продолжая уничтожать сколопендр, гора извивающихся тел которых росла с каждой секундой. Однако бешеная нескончаемая стрельба Джейкоба сыграла плохую шутку с защитниками базы. Пули, попадая в истончившийся металл, прошивали его словно масло, создавая в нём новые отверстия. Тот не выдержал под напором многоножек: кусок бронестворки выгнулся внутрь и сломался. В разверзнувшуюся огромную дыру одновременно хлынули десятки инопланетных существ, заполняя все вокруг. Горделл понял, что это конец и командовал:

– Отступайте! Немедленно отступить и заблокировать дверь воздушного шлюза!

Наёмники в пылу битвы не услышали приказа и продолжали отбиваться от напирающих на них тварей.

– Назад! Я сказал назад, сукины дети! – заорал Горделл.

Это подействовало. Бойцы рванули к шлюзу, но путь им преградили с десятков многоножек.

– Я прикрою, – прокричал Веллингтон и развернул ору-

дие в их сторону. Словно жнец с гигантской косой, он просто смёл инсектоидов, расчистив путь к спасению. Бойцы рванули вперед к заветной двери. Сэм обернулся и крикнул:

– Велл, за мной!

Но было уже поздно. Монстры единой волной напали на вездеход с фронта, полностью покрыв его хитиновыми телами. Уилфорд дернул остолбеневшего Сэма за плечо и буквально втащил его в шлюз.

Горделл молча наблюдал за происходящим. За тем как внутрь устремлялись все новые и новые волны многоножек. «Ни кораблей, ни турелей, ни людей, ничего. И это на планете, кишашей подобными существами. Разведка не могла так просчитаться, это чей-то злой умысел. Просто кто-то решил от меня избавиться. Если удастся выбраться отсюда, клянусь, кое-кому из руководства корпорации не поздоровится».

– Капитан, нужно, что-то делать! – размышления Горделла были прерваны криком Роуз.

– Уже поздно что-то делать, – откликнулся он, – нечем и некем. Отправляйтесь в лётный ангар и ждите нас там. Мы покидаем базу. Уил, Сэм, Рейд, Донован, слышали? Все в челнок.

– Но там же буря, – возразила доктор, – мы разобьемся, при попытке взлететь.

Горделл с невозмутимым видом взял винтовку в одну руку и пошел к выходу. В дверях он обернулся и бросил:

– Тогда оставайтесь здесь, мисс Кэррол. Забаррикадируйтесь в лазарете и ждите подмогу. Через два месяца она придет, не сомневайтесь.

Наёмники показались в коридоре. Горделл махнул им рукой, и они последовали за ним. Доктор поспешила сделать тоже самое. Перспектива остаться на базе, наводненной жуками, ее не прельщала. Командир, поднимаясь по лестнице, обернулся, увидел её взгляд и объяснился:

– Буря стихает. Ветер все ещё сильный и в обычных условиях, тем более с поврежденным маневровым двигателем, я бы не рискнул. Но «условия» скоро разобьют бронестекло и всё здесь уничтожат. Если у вас есть другой план, поторопитесь его изложить, мисс Кэррол.

Роуз помотала головой и продолжила подниматься. Вскоре группа оказалась на взлетной площадке. Горделл распорядился занять места. «Будем надеяться, что эти твари не ползают там наверху и не спрыгнут нам на голову во время взлета как в той пещере». Он опустил рубильник, и платформа над головой пришла в движение. Командир побежал в сторону челнока, запрыгнул внутрь, оказался в кресле пилота. Закрыв дверь грузового отсека, запустил двигатели, поднял корабль в воздух. Поврежденный маневровый двигатель моргнул несколько раз синим светом, и погас, челнок тут же накренился на левый борт. Капитан, используя рабочие двигатели, выровнял флаер насколько смог.

– Приготовьтесь, – крикнул он ребятам. – Как только люк

уйдет в сторону, я включу главный двигатель и постараюсь сразу же на максимальной скорости прорваться сквозь бурю и выйти на орбиту. И да поможет нам всем Бог или кто-то иной, в кого вы там верите.

Командир задрал нос летательного кверху, стараясь удерживать его в равновесии, что осложнялось потоками ветра, которые уже завихрялись внутри и дал полный ход. Корабль рванул с места и растворился в мутном облаке песка.

Первый помощник капитана Джейме Салливан, стоя в рубке корабля, ткнул пальцем в иллюминатор и произнес:

– Ужасная планета. Я не слышал, чтобы где-то еще бушевали такие сильные бури.

– Во Вселенной хватает удивительных вещей, – ответил капитан Уоррингтон, постукивая пальцами по стеклу, – и если ты о них не слышал, не значит, что они не существуют. Тем не менее, ветер ослабеваает и скоро она закончится. После этого свяжемся с Горделлом. Надеюсь, ему удалось запустить буровую платформу. Иначе Мерсер будет недоволен: харвестеры собрали немало руды, грузовой трюм заполнен наполовину, но этого недостаточно. А учитывая запросы Горделла на дополнительных людей и технику, да еще и этих «многоножек»... в общем, Джейме, это предприятие кажется мне все менее перспективным. Но, – Уоррингтон даже не дал помощнику открыть рот, – наше дело маленькое, заниматься перевозками и не задавать лишних вопросов. Нам за это хорошо платят, верно?

– Верно, капитан.

– Что ж, кажется, пора. Попробуй с ними связаться и распорядись, чтобы харвестер был готов к отправке в любой момент. Мы и так здесь слишком подзадержались.

– Так, точно, сэр!

Буря стихла не до конца: ветер продолжал нести облака пыли и песка в южном направлении, но уже без прежнего рвения. Казалось, будто планета устала буйствовать и после случившегося припадка начинает приходить в норму. Словно помешанный, который в исступлении бился о стены и бросался на окружающих, а потом внезапно выбился из сил и устало осел на землю. Желтая взвесь ещё витала в воздухе, когда её прорезал крохотный кораблик, похожий на сплюснутый треугольник. Летательный аппарат сделал небольшой круг, немного повисел в воздухе и мягко опустился на землю.

Из кабины выпрыгнул человек в тканевом плаще с длинным развевающимся подолом и капюшоном на голове. Под капюшоном был черный шлем с гладкой зеркальной поверхностью в районе лица: вместо глаз светились красные точки. В руках – массивная булпап винтовка, приклад которой издавал синее свечение. Человек внимательно осмотрел округу и направился к выделяющейся на общем фоне горе песка, напоминавшую вулкан. По той причине, что она испускала дым, мгновенно подхватываемый и уносимый порывами ветра.

Человек в плаще приблизился к «вулкану». Тот оказался искореженным от удара о землю грузовым кораблем. Всё свидетельствовало о том, что падение произошло недавно, однако Алара в своем неистовстве уже успела возвести над ним погребальный курган. Нос корабля был полностью зарыт в песок, на поверхности оставалась корма. Из деформированной двери грузового отсека валил дым.

Незнакомец внимательно осмотрел корабль. Затем подпрыгнул, зацепился за верхнюю часть двери и резко дёрнул вниз. Та издала звук, похожий на стон, но не поддалась. Спрыгнул, из внутреннего кармана плаща достал небольшую коробочку. Прикрепил ее к щели между дверью и стенкой корабля. Потом на всякий случай, крикнул:

– Есть кто живой? – голос прозвучал безжизненно, словно слова были произнесены роботом.

Никто не ответил. «Ваши проблемы», пробормотал человек себе под нос и отошёл на безопасное расстояние. Активировал взрывчатку. Раздался хлопок и дверь выпала. Скопившийся внутри дым скопом повалил наружу.

Человек дождался, когда тот рассеялся и, держа винтовку наготове, вошел внутрь. Помахал краем плаща, чтобы разогнать мглу. И застыл от увиденного. На полу лежали тела людей. Незнакомец, осторожно ступая, наклонился и осмотрел их. Три мужчины и одна девушка. Удерживающие устройства не спасли от удара: крепления просто вырвало и смяло, как и всё остальное внутри. У одного из мужчин голова была

раздроблена металлической балкой корабля. «Повезло больше чем остальным, умер мгновенно». У другого был разбит шлем: «погиб от удушья», сделал вывод человек. У девушки лицо было залито кровью. Рядом лежал мужчина, шлем которого изнутри также был забрызган алой влагой. Мужчина сжимал руку девушки. Человек в плаще склонился над ними и покачал головой: у обоих в области живота и груди зияли пулевые отверстия.

Затем прошел вперед к тому, что некогда было кабиной пилота. Теперь там всё было засыпано песком. «Полагаю, тут еще один». Человек развернулся и направился к выходу. Запнулся обо что-то. Этим чем-то оказалась рука одного из погибших. Человек внимательно присмотрелся. Мертвец что-то сжимал в кулаке. С трудом разжав заочневшие пальцы, обнаружил солдатский жетон. Такими уже лет сто никто не пользовался. Но не это было самым странным. Жетон был выполнен в виде четырехлучевой звезды. Незнакомец хмыкнул, поднял его и бережно положил во внутренний карман плаща. Еще раз, оглядев корабль, он покинул место трагедии.

Оказавшись снаружи, бросил взор на север и рванул к своему летательному аппарату. Корабль взмыл ввысь. Как раз вовремя. Буря затихла, и невооружённым взглядом было видно, как в некоторых местах песок сверхъестественным образом шевелится. И это «шевеление» направлялось прямо к разбившемуся челноку. «Шустрые твари, быстро сообра-

жают».

Пилот посмотрел на приборную панель, затем на небо. Направил корабль ввысь и нажал серую кнопку: флаер растворился в воздухе, сработала маскировочная сеть. На встречу с красных небес спускался харвестер. Незнакомец обогнул его, и полетел к звездолету, что ждал на орбите.

Эпилог

«Донесение вице-президенту корпорации «Неизведанный космос» мистеру Левинсону от главы департамента Службы Безопасности Мерсера. Совершенно секретно».

Мистер Левинсон, предприятие на Аларе требует принятия немедленных мер. Согласно информации предоставленной капитаном Уоррингтоном, гарнизон наёмников был уничтожен инопланетными существами (изображения прилагаются). Также командир Горделл перед своей гибелью успел передать образец мертвого существа на «Выносливый». Наши ксенобиологи уже его изучают.

У нас нет детального подтверждения, но можно считать, что базе нанесены серьезные повреждения и для восстановления понадобятся дополнительные ресурсы и инженерный корабль.

Буровая платформа №3 бездействовала 2 недели и 3 дня, поэтому руды было добыто меньше, чем запланировано. На момент отбытия «Выносливого» оборудование было восстановлено и продолжило добычу руды.

Рекомендую:

1)

Отправить ударную группу на орбиту планеты. Зачистить поверхность орбитальными ударами и высадить десант. Истребить чужеродные формы жизни, препятствующие добы-

че руды. Выделить один ударный корабль для постоянного патрулирования.

2)

Построить новую укрепленную базу, оборудовав ее необходимым тяжелым вооружением и техникой (танками, турелями, роботами) во избежание повторения подобных эксцессов.

3)

Отправить батальон солдат корпорации для обеспечения надежной защиты этой базы. Командующим операцией назначить моего протеже Джорджа Гарднера. Досье прилагаю.

Мистер Левинсон, длинноволосый седовласый мужчина лет пятидесяти, задумчиво рассматривал фотографии мёртвой многоножки. Повертел изображение в руках, приблизил к глазам, аккуратно вложил его в папку с донесением.

Придвинул к себе другую, красного цвета, на которой золотистыми буквами было написано Проект «Везувий». Открыл и начал перелистывать страницы, которые судя по внешнему виду, были зачитаны просто до дыр. Остановился на абзаце, выделенном красной ручкой.

«Предварительные испытания показали, что выброс энергии при делении ядер в десятки тысяч раз превосходит...»

Вице-президент отложил красную папку и вернулся к первой. Взял в руку ручку.

– Ох, уж этот Мерсер. Уничтожить, разбомбить, взорвать. Военные абсолютно не способны наперёд просчитывать по-

следствия своих действий. Но оно и к лучшему. Иначе бы во главе корпорации сейчас стоял бы Мерсер, а не я, – задумчиво произнес Левинсон. – Протеже... Даже здесь своей выгоды не упустит, мерзавец.

Размашистым почерком вице-президент написал «Отказать. Отправить корабль-разведчик, оценить состояние базы. Заключить контракт с другой группой наёмников (выберите лучших), поставить в известность о наличии враждебной инопланетной фауны. Предоставить наёмникам всё необходимое, чтобы противостоять врагу (разумеется техника и оружие не должны привести к корпорации, надеюсь вы это понимаете). Базу восстановить, обеспечить бесперебойную работу буровых платформ. Как и прежде все должно соблюдаться в строжайшей тайне без лишнего шума».

P.S. Мерсер, вы забыли указать четвёртый пункт в своих рекомендациях, а именно: наказать виновных в проведении разведывательных работ на Аларе и оценке рисков всей кампании. Как можно было упустить из виду наличие на планете таких агрессивных существ? Я надеюсь, вы меня поняли. Жду отчёта по этому вопросу. Немедленно!